№ 297

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"
открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы съ подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч.; въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cie Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.
ЧЕТВЕРГЪ, 27-го ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА.
Годъ сорокъ второй.

№ 297

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к. на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К[о] № 89.

Кіевскимъ мѣстнымъ управленіемъ Россійскаго общества Краснаго Креста и всѣми подвѣдомственными ему мѣстными комитетами: Кіевскимъ, Бердичевскимъ, Бѣлоцерковскимъ, Васильковскимъ, Городищенскимъ, Звенигородскимъ, Каневскимъ, Липовецкимъ, Радомысльскимъ, Сквирскимъ, Таращанскимъ, Уманскимъ, Черкасскимъ и Чигиринскимъ открытъ сборъ пожертвованій на помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая текущаго года.

Въ Кіевскомъ мѣстномъ управленіи общества Краснаго Креста пожертвованія принимаются казначеемъ управленія директоромъ Кіевской конторы Государственнаго Банка, Н. А. Гальчинскимъ, въ конторѣ Государственнаго Банка.

*3-3 00 Товарищъ предсѣдателя Лихаревъ.

Къ жителямъ города Кіева.

Во время печальныхъ событій 19 и 20 сего октября нѣкоторые изъ жителей города пріобрѣтали вещи и товары, выброшенные на улицы изъ разбитыхъ магазиновъ.

Покорнѣйше просимъ возвратить такія вещи и товары уполномоченнымъ гг. купцами лицамъ, доставляя ихъ въ слѣдующія мѣста: 1) Контрактовый домъ на Подолѣ, 2) зданіе Биржи на Крещатикѣ, 3) Хоральная синагога по Мало-Васильковской ул. и 4) зданіе думы. Нѣкоторые изъ гг. потерпѣвшихъ купцовъ изъявляютъ желаніе возвращать затраты.

З. м. городского головы П. Плаховъ.
Купеческій староста Н. И. Чоксловъ.
3-5Р25465

Назначенная на 6 ноября сего года въ залѣ Купеческаго Собранія лотерея-аллегри на усиленіе средствъ попечительства о малолѣтнихъ дѣтяхъ воинскихъ чиновъ отмѣняется и сборъ пожертвованій прекращенъ. №2-3 00

При настоящемъ номерѣ разсылается всѣмъ городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ «Кіевлянина» объявленіе д-ра Гоммеля о Гематогенѣ
Р 25424

Кіевъ, 26-го октября 1905 г.

Антиеврейскіе погромы все еще продолжаются, захватывая новыя мѣста (Бахмутъ).

Изъ Финляндіи и Польши новыхъ телеграммъ не получено или новыя депеши не сообщаются агентствами. Въ Гуріи мятежъ продолжается.

Какого нибудь фактическаго оффиціальнаго сообщенія обо всемъ происходящемъ въ Россіи до сего времени не опубликовано, не смотря на настоятельную необходимость ознакомить общество съ очень крупными и тревожными событіями. Необходимо, чтобы правительство на основаніи всѣхъ имѣющихся у него данныхъ сказало, имѣла-ли Россія въ критическій моментъ дѣло съ сотнями „хулигановъ" или передъ міромъ прошло огромное народное политическое движеніе и подавляющій протестъ противъ революціи?

Правительство еще не сказало по этому вопросу своего слова, но сегодня оно отвѣтило на другой важный вопросъ: на бѣшеные крики противъ войскъ. Нынѣшнее правительство сказало въ правительственномъ сообщеніи, что войска выполнили свой долгъ. Оно сказало это довольно блѣдно и не въ томъ русскомъ стилѣ, который понятенъ и близокъ русскому офицеру и солдату, оно говоритъ на иностранный ладъ о безпартійности войскъ, но все же за послѣдніе безумные дни это едва-ли не первое разумное слово. Какъ будто кто-то немножко очнулся и началъ понимать, что русскія войска, внезапно брошенныя въ водоворотъ междуусобицы, безъ малѣйшаго руководства и сбиваемыя со всѣхъ сторонъ растерявшимся правительствомъ и администраціей, „самоотверженно выполнили задачу". А мы прибавимъ: задачу огромной исторической важности!

Въ телеграммахъ читатели найдутъ списокъ членовъ „вѣроятнаго кабинета министровъ", будущихъ сотрудниковъ гр. Витте. Мы не знаемъ, насколько этотъ списокъ вѣренъ и потому говорить о немъ не будемъ; но изъ новыхъ членовъ въ него вошли или сослуживцы гр. Витте по министерству финансовъ или довольно безцвѣтные и неизвѣстные люди, какъ г. Гучковъ и кн. Урусовъ, или совсѣмъ случайные люди, какъ кн. Ев. Н. Трубецкой. Кіевъ знаетъ кн. Трубецкого, какъ объявленнаго кандидата кіевскаго кружка и конституціонно-демократической партіи, но едва ли его кандидатура въ министры народнаго просвѣщенія въ Кіевѣ будетъ встрѣчена довѣріемъ. Въ Кіевѣ можно было бы найти еще нѣсколько такихъ же кандидатовъ изъ того же кружка, которые имѣютъ такія же права и такую же сомнительную подготовку къ министерскому посту. Изъ „земскихъ" людей въ этомъ вѣроятномъ министерскомъ спискѣ помѣщенъ Д. Н. Шиповъ на должность государственнаго контролера. Впрочемъ, теперь требуется кабинетъ, который бы совершенно забылъ о „конституціонной" комедіи, о дальнѣйшихъ скороспѣлыхъ реформахъ, а направилъ всѣ усилія на водвореніе порядка во взволнованной и разоренной странѣ. Пора, наконецъ, перестать думать о томъ, какъ угодить маленькимъ кружкамъ либераловъ, радикаловъ или соціалистовъ и какую еще придумать для нихъ „свободу". Пора вспомнить о 130 милліонахъ русскаго народа и о достоинствѣ великой Россійской Имперіи, которою теперь всѣ помыкаютъ, начиная съ кучекъ мальчишекъ русскихъ и инородческихъ. Да пора вспомнить и о законѣ, а не о фантазіяхъ всѣхъ и каждаго. Теперь. вѣдь, всѣ съ десятилѣтняго возраста грамотѣ совсѣмъ плохо обучены, а законопроекты пишутъ во всѣ лопатки и не только пишутъ, но сейчасъ-же „требуютъ" ихъ выполненія. Впрочемъ, такимъ простительно: у старшихъ обучились и сразу поняли со словъ россійской самой передовой „интеллигенціи", что такое писаніе законовъ совсѣмъ не хитрая штука: стоитъ только начать. Но мы рѣшительно не желали-бы, чтобы такъ-же поступалъ будущій кабинетъ министровъ. Довольно, довольно, дайте опомниться и выпутаться изъ того, что уже написано и распубликовано. Бѣдный народъ совсѣмъ растерялся, а интеллигенція оказалась, быть можетъ, еще болѣе темной, потому что при своемъ легкомысліи и очень слабой образованности, растеряла въ „реформахъ" и „платформахъ" остатки здраваго смысла. Довольно, довольно!

Въ Петербургѣ.

Въ пережитые Россіей дни тяжкой смуты, послѣдовавшіе послѣ опубликованія манифеста отъ 17 октября, въ Петербургѣ безпорядки были гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ крупныхъ городахъ Россіи. Въ сущности безпорядки въ Петербургѣ начались и кончились 18 октября, причемъ и въ этотъ день значительное развитіе ихъ не было допущено. Петербургскій генералъ-губернаторъ Треповъ проявилъ твердость и рѣшительность.

18 октября въ Петербургѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, появились на улицахъ демонстраціи съ красными флагами и проч. Въ тотъ же день въ противовѣсъ имъ появилась манифестація съ бѣлыми и національными флагами.

Главныя революціонныя демонстраціи были на Невскомъ проспектѣ и близъ университета. Ораторы произносили рѣчи о необходимости дальнѣйшей борьбы «для завоеванія полной свободы на соціалъ-демократическихъ основахъ». На 4 часа дня назначенъ былъ у Казанскаго собора общій сборъ революціонеровъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ всѣмъ идти къ дому предварительнаго заключенія и освободить политическихъ заключенныхъ. Въ назначенное время здѣсь дѣйствительно соединились толпы, демонстрировавшіе на Невскомъ проспектѣ и у университета. Съ галлерей Казанскаго собора стали произноситься зажигательныя рѣчи. Никакихъ столкновеній съ войсками въ теченіе всего дня здѣсь не было, однако сборище рѣшило, «за недостаткомъ вооруженныхъ силъ», къ дому предварительнаго заключенія не идти.

Иначе дѣло было у Технологическаго института. Еще 17 октября у зданія названнаго института кѣмъ-то была брошена бомба, причемъ былъ раненъ рядовой л.-гв. Семеновскаго полка, стоявшій на часахъ у зданія института. Въ зданіи института въ это время находилось 83 студента. Такъ какъ явилось предположеніе, что это ими брошена бомба, то, впредь до выясненія дѣла, всѣ они были арестованы.

На другой день утромъ, 18-го октября, когда вѣсть о взрывѣ разнеслась по городу, толпы студентовъ института, учащейся молодежи и рабочихъ стали собираться передъ институтомъ, желая узнать объ участи 83 арестованныхъ студентовъ. Офицеры Семеновскаго полка неоднократно уговаривали толпу разойтись, указывая, что ими полученъ строгій приказъ ни въ какомъ случаѣ не допускать скопленія толпы. Съ каждой минутой, однако, толпа все росла и росла, крики становились возбужденнѣе. Вскорѣ среди толпы были подняты красные флаги, но, по уговору офицеровъ Семеновскаго полка, они были спущены. Въ этотъ моментъ стало извѣстнымъ, что со стороны Забалканскаго проспекта двигается большая толпа на освобожденіе студентовъ. Тогда командовавшій эскадрономъ конно-гвардейцевъ отдалъ приказаніе разогнать толпу и эскадронъ, съ палашами на-голо, въ карьеръ бросился къ толпѣ. Толпа бросилась врассыпную. Не успѣвшіе стать на панель были ушиблены, нѣкоторые же получили серьезныя раны палашами.

Въ числѣ ихъ получилъ пораненіе приватъ-доцентъ Петербургскаго университета Е. В. Тарле. Ударъ палаша разсѣкъ ему затылочную часть черепа. Г-жа Тарле успѣла уклониться отъ удара палаша, но попала подъ нагайки.

Въ виду извѣстія, что и съ другой стороны, съ Загороднаго проспекта двигается толпа на освобожденіе студентовъ, командиръ Семеновскаго полка приказалъ вновь прибывшимъ двумъ ротамъ полка занять проѣздъ съ Загороднаго проспекта, ставъ поперекъ улицы. Хотя исполненіе этого распоряженія совершенно преграждало движеніе по Загородному проспекту и скопленіе толпы, а потому и столкновеніе съ войсками казалось неизбѣжнымъ, тѣмъ не менѣе отмѣны этого приказанія не послѣдовало. Немедленно было дано знать по телефону о неизбѣжности столкновенія графу С. Ю. Витте, но и его настоянія объ открытіи движенія по Загородному проспекту не были приняты во вниманіе.

Въ это время, приблизительно около четырехъ часовъ, арестованные 83 студента Технологическаго института были освобождены изъ-подъ ареста, причемъ поручительство за нихъ приняли профессора института. Въ тотъ-же моментъ было получено подтвержденіе извѣстія, что съ Невскаго по Загородному двигается большая толпа народа на освобожденіе студентовъ. Было сдѣлано распоряженіе поставить роту солдатъ Семеновскаго полка у казармъ, напротивъ Гороховой ул., и не допускать двигающуюся толпу соединиться съ толпой у Технологическаго института.

Когда толпа приблизилась къ казармамъ, былъ отданъ приказъ открыть рѣдкій огонь черезъ одного по толпѣ. Было сдѣлано 12 выстрѣловъ, которыми убиты двое: студентъ Бибигаури и неизвѣстный, трупъ котораго находится въ Обуховской больницѣ. Ранено при этомъ столкновеніи пять человѣкъ. Толпа разбѣжалась.

Столкновеніе съ войсками было также на Выборгской сторонѣ. Здѣсь днемъ ходили группы демонстрантовъ съ красными флагами. Вечеромъ онѣ соединились въ одну тысячную толпу и двинулись къ Литейному мосту. Навстрѣчу толпѣ выѣхали казаки и выстроились на углу Боткинской ул. Демонстранты не останавливались и шли на казаковъ. Тѣ выждали, пока шествіе дошло до половины улицы, и когда оно поровнялось съ воротами проходного двора клиническаго госпиталя, дали залпъ. Толпа отпрянула и побѣжала, оставивъ на мѣстѣ раненыхъ.

Всего въ теченіе дня 18 октября дѣйствіями войскъ, какъ опубликовалъ потомъ петербургскій градоначальникъ, убито 5 человѣкъ; раненыхъ зарегистровано было 12.

Кромѣ того, были раненые во время столкновеній разныхъ группъ населенія. Патріотическія шествія съ бѣлыми флагами, на которыхъ были надписи: «свобода и Царь», появились 18 октября въ разныхъ мѣстахъ и быстро увеличивались, особенно къ ночи.

Въ третьемъ часу дня 18 октября гостинодворцы, отслуживъ у себя въ Гостиномъ дворѣ благодарственный молебенъ, направились къ Казанскому собору съ національными флагами. По дорогѣ къ нимъ примкнула масса народа и сопровождалась пѣніемъ гимна. Къ этому времени у Казанскаго собора собралась толпа демонстрантовъ съ красными флагами; изъ этой толпы выдѣлился человѣкъ и обратился съ рѣчью, въ которой доказывалъ, что радоваться нечему, что дарованная милость не милость, что народу нужна не конституція, а демократическая республика, и приглашалъ только что молившихся за Царя примкнуть къ нимъ—революціонерамъ. Въ отвѣтъ на это раздался выстрѣлъ и въ говорившаго была послана револьверная пуля. На выстрѣлъ отвѣчали выстрѣлами и завязалась перестрѣлка, прекратившаяся только съ появленіемъ кавалеріи. Убитыхъ не оказалось, но раненыхъ было много, хотя число ихъ не приведено въ извѣстность, такъ какъ они разъѣхались по домамъ.

Въ полночь 18 октября двѣ толпы да-

монстрантовъ, направлявшіяся одна съ краснымъ флагомъ по Невскому проспекту, а другая съ бѣлымъ флагомъ съ Марсова поля, повстрѣчались на углу Садовой, причемъ изъ толпы съ бѣлымъ флагомъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ по красному флагу, а затѣмъ между обѣими партіями произошло столкновеніе. Такъ какъ партія краснаго флага оказалась меньшею по количеству, то пустилась бѣжать въ разсыпную отъ «бѣлаго флага».

Въ сумерки 18 октября къ Зимнему дворцу стали подходить большія массы народа. Въ ожиданіи нападенія находившіяся въ дворцовой охранѣ части л.-гв. Преображенскаго и конно-гвардейскаго полковъ выдвинулись впередъ, но демонстрація оказалась патріотическая. Толпа стала кричать «ура» и потомъ пропѣла народный гимнъ.

Въ Маріинскомъ театрѣ 18 октября послѣ второго акта оперы «Лоэнгринъ» въ партерѣ происходило побоище между кучкою забастовщиковъ и офицерами изъ числа публики. Дрались стульями. Демонстранты были побѣждены. Музыканты оркестра тѣмъ временемъ ушли изъ театра и спектакль прекратился.

Указанныя выше дѣйствія войскъ л.-гв. Семеновскаго полка на Загородномъ проспектѣ вызвали слѣдующее звѣрское преступленіе. Въ 3 часа дня, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ это произошло, шелъ генералъ-майоръ А. М. Шмаковъ. На встрѣчу шло 6 молодыхъ людей, отдѣлившихся отъ разсѣянной толпы демонстрантовъ. Принявъ ген. Шмакова за командира л.-гв. Семеновскаго полка, молодые люди быстро окружили генерала, причемъ одинъ изъ нихъ, сынъ ген.-м. Смирнова, ножемъ нанесъ Шмакову ударъ въ голову, поранивъ високъ до кости. Двое жандармовъ, стоявшіе сзади генерала Шмакова, увидѣвъ эту сцену, обнажили шашки и нанесли ими удары Смирнову, который, обливаясь кровью, упалъ, а бывшіе съ нимъ молодые люди разбѣжались. Раненый Смирновъ былъ тотчасъ-же арестованъ и препровожденъ въ больницу. Раненому ген. Шмакову была оказана медицинская помощь въ лазаретѣ л.-гв. Семеновскаго полка. Состояніе здоровья ген. Шмакова удовлетворительно и причиненная рана не внушаетъ опасенія за жизнь.

Въ общемъ, обнаружившееся ясно уже 18 октября настроеніе населенія, а съ другой стороны, твердость генералъ-губернатора повели къ тому, что 19 октября массовые безпорядки не повторились. Небольшія толпы собирались лишь на Невскомъ проспектѣ, но безпорядковъ не было. Въ разныхъ частяхъ города происходили расправы съ агитаторами.

Въ общемъ уличное проявленіе революціоннаго движенія въ Петербургѣ сразу было подавлено.

На 23 октября революціонными организаціями были назначены демонстраціи по случаю похоронъ жертвъ 18 октября. Готовилось повтореніе того, что было въ Москвѣ на похоронахъ Баумана. Но изъ этого ничего не вышло. Генералъ Треповъ принялъ рѣшительныя мѣры, о которыхъ всѣмъ было извѣстно. Населеніе столицы также держало себя совершенно опредѣленно. При такихъ обстоятельствахъ революціонеры объявили, что они «отмѣнили» демонстрацію, заявивъ, что «они дадутъ правительству генеральное сраженіе не тогда, когда угодно г. Трепову, а когда они сами найдутъ удобнымъ».

Послѣ 23 октября жизнь столицы, какъ сообщалъ телеграфъ, совсѣмъ приняла нормальный ходъ.

Въ Москвѣ.

Послѣ массовыхъ патріотическихъ манифестацій 22 октября въ Москвѣ уличные безпорядки прекратились. Однако, напряженное состояніе подолжалось.

Многолюдные «митинги» въ зданіяхъ также прекратились. Да и собираться негдѣ. Инженерное училище, какъ сообщаютъ московскія газеты, до 15 января фактически будетъ закрыто, никакихъ сходокъ и собраній въ зданіи училища больше не будетъ. Студенты начали уѣзжать со вчерашняго дня. Зданіе охраняется прибывшими войсками. Совѣтъ Московскаго университета, по соглашенію съ градоначальникомъ, счелъ нужнымъ поставить къ университету временную военную охрану въ виду возможности нашествія въ зданіе университета толпы, что можетъ грозить порчѣ коллекцій учебныхъ пособій.

Изъ небольшихъ собраній послѣ 22 октября газеты отмѣчаютъ два. 23 октября, какъ сообщаютъ «Нов. Дня», въ квартирѣ А. Р. Ледницкаго состоялось организаціонное собраніе московскихъ членовъ «конституціонно-демократической партіи». Предсѣдательствовалъ кн. П. Д. Долгоруковъ. Собраніе открылось докладомъ П. Н. Милюкова о задачахъ и о результатахъ послѣдняго съѣзда. Во время доклада П. Н. Милюкова явились лица, сообщившія, что студенты инженернаго училища забаррикадировались, что «черная сотня» ихъ осаждаетъ, и положеніе опасное. Засѣданіе было немедленно прервано, кн. Долгоруковъ, гг. Тесленко и Гавриленко поѣхали къ генералъ-губернатору, а кн. Шаховской и г. Астровъ поѣхали къ градоначальнику просить о принятіи мѣръ для защиты училища отъ толпы. Градоначальникъ объяснилъ, что имъ уже посланы пѣхота и кавалерія. Засѣданіе затѣмъ возобновилось.

Въ тотъ-же день въ губернской земской управѣ состоялся митингъ служащихъ земства. Предсѣдатель управы Ѳ. А. Головинъ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Петербургъ и о бесѣдѣ съ премьеръ-министромъ Витте. Въ этой бесѣдѣ Ѳ. А. Головинъ получилъ увѣренность, что правительство пойдетъ навстрѣчу желаніямъ, выраженнымъ съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Послѣ рѣчи Ѳ. А. Головина нѣсколько очевидцевъ передавали подробности о кровавыхъ происшествіяхъ на улицахъ столицы. Передавались слухи о возможности нападенія народа на зданіе губернской земской управы, въ виду этого нѣкоторые ораторы требовали немедленнаго вооруженія всѣхъ служащихъ на земскій счетъ, но Ѳ. А. Головинъ успокаивалъ собраніе, говоря, что такой опасности вовсе нѣтъ, и что вооруженіе неопытныхъ людей не можетъ служить гарантіей этой безопасности. Самый-же прецедентъ ассигнованія денегъ на оружіе можетъ вызвать весьма нежелательныя послѣдствія. Предлагалось также перевести изъ губернской земской управы перевязочный пунктъ, тоже изъ опасенія разгрома. Ѳ. А. Головинъ для успокоенія служащихъ предложилъ всѣмъ, кто считаетъ опаснымъ являться теперь на службу, оставаться дома.

23 октября состоялись весьма скромно похороны жертвъ 20 октября. Готовилась демонстрація, но не состоялась. Революціонныя «Нов. Дня» такъ описываютъ эти похороны: «Вчера происходили похороны нѣкоторыхъ жертвъ кроваваго произвола 20 октября. Процессію сопровождали небольшія сравнительно группы «почитателей памяти погибшихъ въ неравномъ бою борцовъ» На гробъ возложено нѣсколько вѣнковъ. Манифестацій никакихъ произведено не было».

Вообще, начиная съ 23 октября, жизнь Москвы, тяжко потрясенная событіями предыдущихъ полуторы недѣль, стала понемногу входить въ норму.

Только революціонныя газеты, «Русское Слово» и «Нов. Дня», еще не унимаются и продолжаютъ открыто взывать къ вооруженному возстанію. Газеты другого лагеря сообщаютъ, что по городу происходитъ сборъ пожертвованій «на оружіе» и что иногда онъ носитъ характеръ вымогательства. Агитація патріотической партіи, направленная къ охраненію порядка, вызываетъ страшное озлобленіе со стороны революціонныхъ дѣятелей. Вмѣсто требованія «милиціи», они взываютъ теперь къ администраціи и требуютъ прекращенія «черносотенной» агитаціи. Огромныя патріотическія манифестаціи 22 октября, повидимому, произвели на нихъ сильное впечатлѣніе. И вотъ «Нов. Дня» по этому поводу пишутъ: «Дѣятельность черносотенныхъ агитаторовъ развилась нынѣ съ той ужасающей энергіей, которая возможна лишь при благосклонномъ попустительствѣ властей» (!!).

Но этого мало. «Черносотенцы», избивающіе въ Москвѣ студентовъ и др., по мнѣнію газеты, «конечно, являются не выразителемъ народнаго мнѣнія, будто-бы возмущеннаго освободительнымъ движеніемъ, а просто-на-просто подкупленными негодяями, являющимися послушнымъ орудіемъ въ рукахъ такихъ же негодяевъ».

Въ заключеніе газета призываетъ общество къ открытому возстанію, дабы этимъ путемъ «возстановить порядокъ жизни».

Но послѣ произведеннаго однодневнаго опыта «революціоннаго порядка» едвали скоро найдутся много охотниковъ его повторять.

Какъ отличились редакторы петербургскихъ газетъ и журналовъ у С. Ю. Витте. «Въ Нов. Вр.», напечатано: Считаемъ необходимымъ замѣтить для освѣщенія нижеприведенной бесѣды, что пожеланія всѣхъ представителей прессы сходились только на необходимости свободы печати и объявленія политической амнистіи. Остальныя заявленія исходили отъ отдѣльныхъ лицъ или группъ, а не отъ имени всей печати.

18 октября редакторы, издатели и нѣкоторые изъ сотрудниковъ петербургскихъ періодическихъ изданій явились къ графу С. Ю. Витте по его приглашенію для бесѣды о современныхъ событіяхъ и о свободѣ печати.

С. Ю. Витте вышелъ къ журналистамъ въ 11 часовъ. Сославшись на недостатокъ помѣщенія, гр. Витте послѣ обмѣна рукопожатій заявилъ, что онъ не приглашаетъ никого садиться и будетъ вести разговоръ стоя.

Всѣ столпились поближе къ гр. Витте. Онъ былъ почти въ центрѣ группы.

Графъ Витте обратился къ журналистамъ съ такою рѣчью:

Охрана безопасности въ государствѣ должна имѣть опору на общественномъ мнѣніи. Вы знаете, что въ Россіи, благодаря особымъ условіямъ, общественное мнѣніе выражалось лишь печатью, такъ какъ другихъ органовъ для выясненій мнѣній большинства, меньшинства и крайнихъ элементовъ не было. Въ виду этого русская печать всегда имѣла исключительное значеніе. Не взирая на свое полное безправіе и беззащитность, наша печать всегда имѣла громадное вліяніе на умы. Я обращаюсь къ вамъ, какъ русскій человѣкъ, какъ гражданинъ, а не какъ царедворецъ или министръ. Помогите мнѣ успокоить умы. Отъ васъ, главное отъ васъ это успокоеніе зависитъ. Пока не водворится порядокъ, никто не въ состояніи ничего сдѣлать. Теперь все дезорганизовано. Всѣ чувства людей дезорганизованы. Я тоже человѣкъ: и у меня теперь нѣтъ нормальнаго равновѣсія между чувствомъ и умомъ. Какъ сановникъ, я встрѣчаю людей, извѣстныхъ всей Россіи и всему міру. Эти люди всегда жили только умственной жизнью. У нихъ волевая жизнь не развита. Они еще могутъ судить о положеніи дѣлъ въ отношеніи того, что слѣдуетъ дѣлать (умъ), но не о томъ, какъ можно дѣлать (воля) при современныхъ обстоятельствахъ. Что же я теперь буду дѣлать? Вѣдь дѣло, которое я буду вести,—не мое. Мнѣ не сладка его тяжесть. Я нуждаюсь въ поддержкѣ. Обращаюсь къ вамъ. Помогите мнѣ. Если вы успокоите общественное мнѣніе, если явится истинное народное представительство, все облегчится. Тяжкая обуза падетъ. Тогда правительство будетъ играть роль такую, какъ въ культурныхъ странахъ. Если вы хотите, господа, вы можете принести громадную пользу всѣмъ. Не мнѣ, не правительству, а всей Россіи. Въ такомъ же разбродѣ чувствъ и мыслей дольше жить нельзя.

Редакторъ «Новаго Времени» М. А. Суворинъ выступаетъ немного впередъ и говоритъ: Для полнаго успокоенія страны теперь необходима прежде всего политическая амнистія.

С. Ю. Витте. Да. Одновременно съ обнародованіемъ манифеста произошли несчастныя событія у Технологическаго института. У меня былъ видный земскій дѣятель. Имени его не буду называть. Онъ уже обратилъ мое вниманіе на необходимость политической амнистіи. Сегодня я говорилъ съ министромъ юстиціи и поручилъ созвать свѣдущихъ лицъ, дабы обсудить, въ какихъ размѣрахъ возможна амнистія.

Издатель-редакторъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппе́ръ: До объявленія амнистіи успокоенія не будетъ. Теперь столичная печать объединилась въ политическій союзъ на условіи амнистіи. Преступно было бы, чтобы въ обновленной Россіи остались безъ амнистіи, кто работалъ въ пользу обновленія страны. Требованіе амнистіи категорическое.

С. Ю. Витте. Обращаюсь, господа, къ вашему благоразумію и чувству. Этотъ вопросъ не забытъ. Я сдѣлаю все, что могу. Вы можете говорить объ этомъ въ газетахъ. Если же вы дѣло поставите такъ: правительство еще не устроено, а вы будете писать, что успокоеніе невозможно, пока не будутъ удовлетворены и тѣ требованія и другія. Если каждая группа будетъ требовать, сдѣлайте это, иначе мы не сдѣлаемъ того-то. Что же въ результатѣ получится? Кого мнѣ сперва слушать? Я прошу прежде всего довѣрія.

Редакторъ «Новостей» О. К. Нотовичъ. Мы вѣримъ, но народъ не вѣритъ.

С. Ю. Витте. Я радъ, что вы довѣряете мнѣ. У Государя нѣтъ другихъ заботъ, кромѣ заботъ о благѣ народа. Но въ чемъ благо народа, на этотъ счетъ возможны сомнѣнія, особенно когда одни совѣтники твердятъ: «Вотъ это полезно народу», а другіе говорятъ: «Нѣтъ, это вредно». Внѣ соображеній о благѣ народа у Государя нѣтъ сомнѣній. Благо—единственная точка отправленія у Государя. Амнистія политическая—вопросъ очень сложный. Даже тотъ земскій дѣятель, а онъ докторъ правъ—вчера говорилъ мнѣ: «Это вотъ можно, а то вотъ—нѣтъ». Я употребляю всѣ силы. Его Величество предоставилъ мнѣ достаточныя полномочія, чтобы я могъ сказать это такъ положительно. Мы теперь въ водоворотѣ смуты. Всегда возможны кровавыя столкновенія. Если и теперь каждая группа будетъ являться со своими требованіями...

С. М. Проппе́ръ. Это не группа, а вся, вся Россія...

С. Ю. Витте. Нѣтъ, не вся, не вся Россія...

Общіе голоса. Нѣтъ, разногласій нѣтъ у насъ въ Россіи.

О. К. Нотовичъ: Даже «Гражданинъ» за амнистію.

С. М. Проппе́ръ. Амнистія должна явиться поскорѣе...

С. Ю. Витте. Господа, вы требуете...

Издатель «Нашей Жизни», проф. Ходскій. Графъ, вы заблуждаетесь. Мы не требуемъ и мы не просимъ. Мы говоримъ, что необходимо. Амнистія прежде всего. Кромѣ того, генералъ Треповъ долженъ быть удаленъ съ должности генералъ-губернатора С.-Петербурга. Таково постановленіе союза газетъ.

Представители «Новаго Времени» и «Слова» возражаютъ, говоря, что такого постановленія не было.

С. Ю. Витте. Генералъ Треповъ самъ охотно ушелъ бы, но теперь не такое положеніе, чтобы объ этомъ можно было говорить... Вы говорите, что наступитъ успокоеніе, когда ген. Треповъ удалится. А что скажутъ сотни тысячъ обывателей, непричастныхъ къ политическому движенію.

Делегатъ «Новостей» г. Арабажинъ. Успокоеніе нужно начать съ уничтоженія военнаго положенія и усиленной охраны, а также съ устраненія опасности примѣненія смертной казни.

Делегатъ «Русскаго Богатства» Анненскій. Положеніе очень серьезно. Мы обязаны, зная психику страны, сказать, что нужно. Страна не вѣритъ обѣщаніямъ правительства. До успокоенія страны еще далеко. Мы совершимъ преступленіе, погубимъ значеніе печати, если согласимся съ вами. Всѣ наши требованія должны быть выполнены. Въ первую голову должно быть реальное осуществленіе всѣхъ свободъ, объявленныхъ въ первой половинѣ манифеста.

С. Ю. Витте. Въ этомъ вы можете быть увѣрены

С. М. Проппе́ръ. Мы готовы васъ поддерживать.

С. Ю. Витте. Передъ кѣмъ? Если передъ Монархомъ, то напрасно. У него мнѣ вашей поддержки не нужно. Монархъ кромѣ блага и добра ничего не желаетъ. Ему только нужно дать ясную картину дѣлъ. Необходимо только, чтобы онъ видѣлъ, гдѣ лежатъ истина и спасеніе. Вѣдь онъ человѣкъ. А ему говорятъ одни: «Нужны сила и репрессія». Другіе возражаютъ: «Нѣтъ, не сила. Нужно воздѣйствовать на психологію общества. Необходимо удовлетворить желанія большинства». Такъ вотъ вы, господа, постарайтесь, чтобы Государь увидѣлъ, что отъ добрыхъ мѣръ есть результаты. Вотъ лучшій путь. На немъ вы меня и поддержите. Я съ вами согласенъ, что нужно провести принципы реформы въ жизнь, но для этого прежде всего нужно сдѣлать все, чтобы на улицахъ не стрѣляли. Вы требуете, чтобы все было сдѣлано немедленно. Но вы забываете, въ какомъ мы положеніи. Правительству надо прежде всего самому организоваться. Между тѣмъ, я еще не видался ни съ кѣмъ изъ министровъ. Мнѣ необходимо говорить съ разными лицами, между прочимъ изъ Москвы и Кіева, куда я разослалъ телеграммы еще четыре дня назадъ. И никто не можетъ пріѣхать. Правительство хочетъ быть искреннимъ. Оно не желаетъ быть въ роли китайскаго пугала съ несуществующей сущностью. А теперь даже печати періодической нѣтъ. Я не могу оріентироваться во мнѣніяхъ печати. Вѣдь и между вами люди разныхъ направленій и взглядовъ. Нуженъ порядокъ. А нынѣ я не могу поручиться, что не будетъ выстрѣловъ на улицахъ.

Анненскій. Необходимо организовать народную милицію. Нужно увести изъ столицы казаковъ и войска.

С. Ю. Витте. Теперь нельзя.

Анненскій. Теперь революція. Нужны не обѣщанія, не векселя, а нужна валюта.

С. М. Проппе́ръ. Назначьте срокъ для вывода войскъ.

Голоса. Нельзя отсрочить. Нужна народная милиція.

С. Ю. Витте. Неисполнимо, нѣтъ, нѣтъ.

Арабажинъ. Въ настоящее исключительное время печать можетъ оказать С. Ю. Витте содѣйствіе въ его добрыхъ намѣреніяхъ однимъ способомъ: фактическимъ осуществленіемъ свободы печатнаго слова, которая возвѣщена манифестомъ. Таково рѣшеніе Союза газетъ.

С. Ю. Витте. Дѣло ваше. Я полагаю, что это рѣшеніе не полезно при теперешнихъ обстоятельствахъ. Вѣдь уже объявлена свобода печати. Но пока не изданы новые законы о печати, необходимо соблюдать существующіе еще не отмѣненные законы. Нарушеніе ихъ будетъ уже дезорганизаціей. Вы твердите: то снять, то свергнуть. Дайте время, пока, въ случаѣ нужды, черкните мнѣ два слова, и всегда вы найдете у меня поддержку.

Анненскій. Мы готовы дать время, но вѣдь жизнь не ждетъ.

Ходскій. Въ манифестѣ нѣтъ даже упоминанія о свободѣ печати.

С. Ю. Витте. Я отвѣчаю честнымъ словомъ, что свобода печати существуетъ, но судите сами, нельзя же объявить въ манифестѣ, что всѣ законы о печати уничтожены.

Анненскій. Но судебная отвѣтственность?

С. Ю. Витте. Судъ? Но вѣдь такой свободы печати нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ, чтобы могли все печатать; за нарушеніе закона караетъ судъ.

Анненскій. При нынѣшней «свободѣ» мы безъ разрѣшенія цензуры не можемъ выпустить нумеровъ изъ типографіи.

Ходскій. Мы не будемъ выпускать газетъ, пока войска не удалятся.

С. Ю. Витте. Увести войска? Нѣтъ, лучше остаться безъ газетъ и безъ электричества. Если войска уйдутъ, другіе жители будутъ въ правѣ за эту мѣру винить правительство.

Редакторъ «Руси» А. А. Суворинъ. Вы не довѣряете обществу.

Острогорскій. Стачечный комитетъ ручается, что безъ войскъ будетъ порядокъ.

С. Ю. Витте. Не могу стать на вашу точку зрѣнія. Вы упраздняете правительство. А на правительствѣ въ Петербургѣ лежитъ отвѣтственность за 700 тысячъ обывателей. Что другіе жители скажутъ, если мы повѣримъ, отпустимъ войска, а всюду начнутся грабежи, разбои, убійства?

Нотовичъ. Въ Москвѣ войска удалили и водопроводъ началъ дѣйствовать.

С. Ю. Витте. Снабженіе жителей города водой—обязанность городской думы. Если она заявитъ, что водоснабженіе столицы не нуждается въ военной охранѣ, то охрана, конечно, можетъ быть снята.

Нѣкоторые присутствовавшіе заявляютъ, что именно дума и просила объ охранѣ водопровода, такъ какъ имѣла свѣдѣнія о возможности его забастовки.

Представители радикальныхъ газетъ. Удалите войска.

С. Ю. Витте. А вы слагаете съ правительства отвѣтственность? Если я удалю войска, то сотни тысячъ, жены, дѣти скажутъ: «Витте сумасшедшій».

Анненскій. Но насъ бьютъ казаки, удалите эту дикую орду.

С. Ю. Витте. Я самъ возмущаюсь насиліями... Помогите мнѣ. Дайте нѣсколько недѣль. Всѣ неустройства, всѣ безпорядки въ мірѣ и революціи всегда происходили отъ недоразумѣній. Теперь дано почти всеобщее избирательное право. Является безконечная масса вопросовъ. Населенію трудно осуществить всеобщее право выбора безъ путей сообщенія и безъ общественной организаціи. Лишь постепенно придемъ къ этому...

Голоса. Уничтожить смертную казнь... Немедленно объявить политическую амнистію.

С. М. Проппе́ръ. Для гарантіи личности нужно удаленіе войскъ.

С. Ю. Витте. Когда все успокоится, войска удалятся.

О. К. Нотовичъ. Войска—причина безпорядковъ.

С. Ю. Витте. Столько задачъ. Множество вопросовъ для рѣшенія. Но у меня вѣдь не 48 часовъ въ суткахъ.

О. К. Нотовичъ. Мы указываемъ, какъ установить спокойствіе, мы говоримъ противъ разстрѣловъ, противъ военнаго положенія, противъ усиленной охраны.

С. Ю. Витте. При мнѣ усиленная охрана не будетъ обращаться въ произволъ... Но нынѣ мнѣ еще нуженъ аппаратъ. Я только еще организую правительство. Дайте мнѣ передышку.

Арабажинъ. Но если правительство еще не организовалось, то не отложить-ли бесѣду до тѣхъ поръ, пока С. Ю. Витте въ силахъ будетъ исполнить свои обѣщанія.

Издатель «Петербургской Газеты» С. Н. Худековъ. Пусть всѣ свободы, особенно свобода печати, сразу получатъ осуществленіе.

С. Ю. Витте. Завтра мы практически будемъ это обсуждать... Пока я скажу: не нарушайте законовъ о цензурѣ. Я сегодня поговорю съ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати объ устраненіи недоразумѣній... Опять прошу васъ, господа, приходите ко мнѣ, когда хотите... Все, что я сказалъ вамъ, я могу сказать всѣмъ, придутъ ли ко мнѣ революціонеры или анархисты... До свиданія.

Графъ С. Ю. Витте обошелъ всѣхъ съ рукопожатіями и удалился. Журналисты начали разъѣзжаться.

Иностранныя газеты передаютъ нѣкоторыя подробности относительно событій, предшествовавшихъ опубликованію Высочайшаго манифеста, и въ пространныхъ статьяхъ обсуждаютъ его значеніе. Мы не передаемъ первыхъ въ виду ихъ недостовѣрности, а изъ отзывовъ газетъ приводимъ нѣкоторые.

Еврейская «Neue Freie Presse» говоритъ, что положеніе о Государственной Думѣ 6 августа привело въ бѣшенство устраненную отъ выборовъ русскую «интеллигенцію».

Многіе опасались повторенія январскаго кровопролитія. «Впрочемъ потоки крови, лившіеся въ Россіи за послѣдніе мѣсяцы, не устрашили интеллигенцію, одержавшую великую историческую побѣду въ мужицкомъ царствѣ». «Бюрократія побѣждена, и Россія можетъ вздохнуть свободно. Этотъ день имѣетъ историческое значеніе для всего культурнаго человѣчества, такъ какъ ставитъ границы власти тирановъ. Извѣстіе производитъ тѣмъ болѣе свѣтлое и радостное впечатлѣніе, что успѣхъ не былъ купленъ цѣною новаго кровопролитія, такъ какъ въ моментъ высшаго напряженія монархъ вступилъ на путь мирнаго соглашенія со своимъ народомъ».

Газета ошиблась, такъ какъ вслѣдъ за провозглашеніемъ «Конституціи» кровь полилась рѣкою въ междуусобіи.

ЗВЕНЯЩІЙ ПОТОКЪ. 2)

Anna Behnisch-Kappstein.

(Съ нѣмецкаго).

Продолженіе *).

Съ этого вечера фрау Эреке дулась на Хильду и Хильда почти не заходила къ ней, такъ какъ знала, что ей не рады, и чувствовала, что старуха въ душѣ имѣетъ противъ нея еще что то, кромѣ досады за испорченный мотокъ шерсти; но у Хильды не было времени много раздумывать надъ этимъ, да ее и не особенно огорчала потеря дружбы; гораздо чувствительнѣе для нея было то, что съ этихъ поръ она потеряла доступъ въ птичникъ Рихарда и его аквариумъ, съ обитателями которыхъ она состояла въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Тамъ были древесныя лягушки, для которыхъ она ловила мухъ, золотыя рыбки съ переливающей красной чешуей—она вышивала ихъ шелкомъ на серебристомъ фонѣ—бѣлый какаду съ желтымъ хохломъ, который умѣлъ произносить ея имя; была сорока, которую она любила дразнить, ручной дроздъ, котораго она научила насвистывать свои любимыя пѣсенки. Были тамъ ткачики и попугайчики въ красивыхъ просторныхъ клѣткахъ, павлины и фазаны, населявшіе садъ, словомъ, цѣлый экзотическій мірокъ, жизнь котораго горячо ее интересовала.

Когда она разговаривала съ Рихардомъ черезъ садовую изгородь, то заставляла его разсказывать ей все до послѣднихъ мелочей, что случалось новаго въ его зоологическомъ саду.

Въ день ея рожденія онъ принесъ ей въ подарокъ скворца, но обманулся въ ожиданіи: Хильда была разсѣянна и какъ то безпокойна; а почтмейстеръ, на котораго ея тревожное состояніе духа дѣйствовало непріятно, принялъ поздравителя весьма непривѣтливо. Умная птица заразилась общимъ настроеніемъ и не захотѣла пѣть, и ея хозяинъ былъ очень радъ, когда истекъ срокъ, положенный для оффиціальнаго визита, и можно было удалиться.

Когда онъ уже повернулся къ выходу, Хильда вдругъ остановила его.

—Будете вы послѣ обѣда у звенящаго потока?

Онъ посмотрѣлъ на нее съ сомнѣніемъ во взглядѣ.

—Да вѣдь дождь идетъ, фрейлейнъ.

Она совсѣмъ разгорѣлась отъ волненія.

—Въ томъ то и дѣло: сегодня ни одинъ разумный человѣкъ не пойдетъ туда гулять. Мнѣ надо разсказать вамъ что-то важное. Папа еще не знаетъ.

Къ полудню дождь пересталъ, но онъ сбилъ съ деревьевъ послѣдніе листья. Всѣ дорожки въ лѣсу были до неузнаваемости засыпаны желтыми и красными листьями, которые подобно снѣгу сгладили всѣ неровности. Отъ земли шло какъ-бы сіяніе, надъ деревьями и далью нависъ сѣрый вуаль. Лѣсъ былъ полонъ тайны, въ воздухѣ не чувствовалось ни малѣйшаго движенія, на вѣткахъ висѣли свѣтлыя, матово-блестящія дождевыя капли.

Рихардъ пришелъ въ своемъ дождевомъ плащѣ. Хильда очень одобрила этотъ плащъ.

—Онъ придаетъ вамъ что-то такое солидное: вы въ немъ настоящій почтенный дядюшка; къ вамъ невольно чувствуешь довѣріе, говорила она обыкновенно.

Разумѣется она была на мѣстѣ раньше, чѣмъ онъ. Ея непокорные волосы были прикрыты матросской шапочкой, на стройную фигуру наброшена еще лѣтняя кофточка: она никогда не зябла. Въ ея неправильномъ, но незауряднымъ овальномъ лицѣ, напоминавшемъ своимъ цвѣтомъ теплые тона бронзы, каждая черточка дышала оживленіемъ.

Увидѣвъ Рихарда, спускавшагося въ котловину, она вынула изъ портмоне вырѣзку изъ газеты и побѣжала вверхъ по лѣстницѣ, навстрѣчу ему.

—Мнѣ надо прочесть вамъ что-то!

Онъ ступалъ нѣсколько тяжело, такъ какъ передъ этимъ только что поднялся на гору, но старался не показать, что усталъ. Она уже принялась читать:

—Въ салонѣ художественныхъ работъ въ Берлинѣ, гдѣ въ послѣднее время возбуждали сенсацію превосходныя издѣлія одного французскаго ювелира, теперь заставляетъ говорить о себѣ рядъ въ высшей степени оригинальныхъ художественныхъ вышивокъ; въ техническомъ отношеніи онѣ исполнены не безъ недостатковъ, но рисунки этихъ панно, скатертей, ширмъ и подушекъ свидѣтельствуютъ о такой смѣлой, художественно чуткой и творческой фантазіи, о такомъ оригинальномъ и въ то же время безошибочномъ чувствѣ стиля, что мы надѣемся еще не разъ имѣть случай упомянуть имя молодой художницы... Кто эта молодая художница? Можете отгадать?

Рихардъ забылъ всю свою усталость и недомоганіе.

—Что я говорилъ вамъ, фрейлейнъ Хильда? Теперь вы можете чувствовать себя счастливой.

—Вы сказали это здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ. Этого я вамъ никогда не забуду! Но я до сихъ поръ не понимаю, почему именно вы это сказали первый.

—Именно я... повторилъ онъ съ доброй улыбкой, которая замаскировала горечь его тона. Просто мнѣ пришло это въ голову, когда я услышалъ, какъ вы фантазируете. Я подумалъ: она видитъ больше чѣмъ другіе люди; вѣроятно, у нея натура художницы, потому что, видите ли, ваши рисунки и вышивки сами по себѣ... собственно говоря, мнѣ ни одна изъ нихъ не нравится вполнѣ. Мои живыя золотыя рыбки кажутся мнѣ куда милѣе вашихъ вышитыхъ рыбокъ съ вывихнутыми хвостами.

—Но въ нихъ есть стиль, правда? засмѣялась молодая дѣвушка.

—Стиль? да, пожалуй; впрочемъ, я въ этомъ ничего не смыслю; объ этомъ пусть судитъ г. профессоръ или тотъ, кто написалъ эту замѣтку.

—Замѣтку написалъ извѣстный критикъ одной берлинской газеты, сказала она гордо.

—Но какимъ же образомъ ваши работы попали въ Берлинъ? Неужели вы сумѣли такъ по секрету смастерить дѣло?

Она кивнула.

—И знаете? именно въ тотъ вечеръ, когда я перепутала шерсть у вашей матери! Мнѣ пришло на мысль, что я сама опутана такимъ клубкомъ здѣсь въ Хинтербергѣ. Если я стану его распутывать, я успѣю состарѣться и посѣдѣть за этимъ занятіемъ. Перерѣзать его—какъ вы! И вотъ я собрала весь свой товаръ, не долго думая написала письмо и отправила все это въ художественный салонъ, о которомъ мнѣ часто случалось читать въ журналахъ. Затѣмъ я стала ждать отвѣта... увѣряю васъ, я готова была повѣситься всякій разъ, какъ приходилъ почталіонъ и не приносилъ мнѣ ничего; подъ конецъ я перестала спать по ночамъ. И вдругъ вчера вечеромъ, когда я уже потеряла всякую надежду, пришла эта газета вмѣсто отвѣта. Вотъ прочтите до конца.

Они стояли внизу у потока, который былъ весь затянутъ блестящимъ ковромъ увядшихъ листьевъ; отъ болотистой почвы поднимался непріятный запахъ; стоять между мокрыми кустами, увѣшенными красными и бѣлыми ягодами, казалось очень неуютно. Рихарда пробиралъ ознобъ, но глаза Хильды сіяли, какъ юная весна.

—А теперь, знаете, что я сдѣлаю? Прощай, Хинтербергъ! Къ Новому году уѣду въ Берлинъ и стану учиться: другой разъ никто не упрекнетъ меня въ недостаткѣ техники. Поселиться я могу у тети Греты; буду ходить по музеямъ, выставкамъ, буду слушать лекціи и усвою себѣ всѣ законы искусства.

Рихардъ молчалъ и думалъ.

—И вы полагаете, что въ большомъ городѣ, среди такого множества домовъ и людей, у васъ будетъ работать фантазія? сказалъ онъ наконецъ. То, что бросилось въ глаза берлинской публикѣ въ вашихъ работахъ, то—какъ бы это выразиться? то самобытное, особенное, что только вамъ одной приходило въ голову, это вы создали здѣсь, въ этой обстановкѣ и въ полномъ уединеніи.

Хильда взглянула на него съ изумленіемъ: опять онъ сказалъ вещь, которая поразила ее тѣмъ, что именно онъ сказалъ ее. Его слова показались ей точно предостерегающимъ сигналомъ, поставленнымъ въ туманѣ; онъ нарушилъ ея побѣдоносное настроеніе.

—Вы хотите посбить у меня спеси, сказала она надувшись. А я то разсчитывала на васъ, думала, что вы поддержите мои планы, поможете уговорить папа. Впрочемъ, не воображайте, что я такая жалкая: моей фантазіи хватитъ мнѣ хоть на сто лѣтъ. Посмотрите, напримѣръ, вотъ вамъ цѣлый готовый сюжетъ: сквозь блѣдно-сѣрыя облака льется желтоватый свѣтъ—за ними чуется солнце—а вонъ тамъ облака расходятся и появляется кусочекъ голубого, нѣтъ, скорѣй, лиловаго неба—цвѣта сирени, только совсѣмъ, совсѣмъ блѣднаго, а напереди красноватыя вѣтви въ сѣромъ туманѣ и сѣрозеленыя метелки тростника, какъ гармонируютъ другъ съ другомъ эти цвѣта, просто чудо! я воображаю себѣ высокій экранъ: бѣлый шелкъ—небо лиловое и сѣрое, съ легкимъ желтымъ оттѣнкомъ—это красками, деревья вышиты плоскими нитками, капли, висящія на тростникѣ, изъ бусъ, а въ серединѣ, для болѣе сильнаго контраста, уголокъ звенящаго потока изъ блестящаго шелка цвѣта шифера. Матерія вставлена въ раму стараго серебра. Экранъ этотъ надо помѣстить въ комнатѣ съ очень свѣтлыми обоями цвѣта резеды; мебель сѣраго дерева съ зелеными подушками, занавѣси изъ лиловой кисеи, придержанной желтоватыми бантами, на полу большой коверъ шифернаго цвѣта. Здѣсь было бы настроеніе! Постойте, дайте ка посмотрѣть...

Она слегка оперлась о плечо Рихарда и вспрыгнула на скамью, чтобъ увидѣть больше неба. На западѣ оказалась зеленоватая полоска, нѣжная, какъ внутренній лепестокъ чайной розы.

Ахъ, взгляните! Вотъ и переходъ, котораго мнѣ недоставало. Теперь зелень тростника отдѣляется отъ горизонта, одинъ штрихъ кисти и готово. Теперь найдена полная гармонія!

Рихардъ, который не могъ съ земли увидѣть зеленую полоску, плотнѣе укутался въ свой плащъ. Хильда замѣтила это движеніе. Она съ досадой спрыгнула со скамьи прямо въ кучу шуршащихъ листьевъ.

—Ахъ, Боже, какіе вы всѣ филистеры! Идемъ домой.

—Вы немножко поторопились отчитывать филистеровъ, фрейлейнъ. Что если папа скажетъ «нѣтъ» на ваши берлинскіе планы и вамъ придется остаться здѣсь?

—Я все таки уѣду! Ахъ, не сердитесь, я не хотѣла обижать васъ. Папа непремѣнно согласится: вѣдь это все равно, какъ еслибъ я... она запнулась, засмѣялась и слегка покраснѣла—если бъ я выходила замужъ. Вѣдь тогда я тоже уѣхала-бы и ему пришлось бы съ этимъ помириться.

—Гм!

До сихъ поръ Рихарду не приходило въ голову, что Хильда можетъ выйти замужъ и ихъ товарищескимъ отношеніямъ настанетъ конецъ. Возможность этой перспективы заняла его гораздо больше, чѣмъ экранъ.

Кромѣ того, я буду зарабатывать деньга въ Берлинѣ, продолжала она,—съ этой стороны дѣло будетъ совершенно понятно для папа. А когда у меня денегъ будетъ довольно, я стану путешествовать, уѣду еще подальше вашего! Возьму да полѣзу на Гималаи! Папа мало ѣздилъ, потому что раньше мама все хворала, а теперь онъ бережетъ деньги; но если я добуду средства, онъ охотно поѣдетъ со мной.

—А гдѣ будетъ скворушка, пока вы станете открывать внутреннія страны Азіи?

—Покамѣстъ возьму его съ собой въ Берлинъ. Я его люблю.

—И я люблю, фрейлейнъ Хильда, и поэтому не позволю вамъ увезти его. Тетѣ вашей придется далеко не по вкусу, когда птица начнетъ лазить по шкапамъ да заглядывать во всѣ горшки. Если же вы вздумаете запереть его въ клѣтку, я этого не потерплю: это жестоко.

Они уже вышли на верхнюю лѣсную дорогу; Хильда остановилась и посмотрѣла на своего спутника.

—Скажите, дядя Рихардъ,—она часто называла его такъ, не то въ шутку, не то серьезно, когда дѣлилась съ нимъ мыслями и не желала, чтобъ ея откровенности могли придать какое-нибудь двусмысленное значеніе,—откуда у васъ эта нѣжность къ животнымъ и растеніямъ? Съ людьми вы далеко не такъ любезны.

Взглядъ его честныхъ карыхъ глазъ скользнулъ по ней, и у нея прошла всякая охота подшучивать.

—Потому что это недолговѣчныя созданія, которыя подходятъ ко мнѣ. Если бъ я вздумалъ отдать свою привязанность людямъ, то мнѣ было бы очень тяжело, когда придетъ время умирать...

—Дядя Рихардъ, перебила его тронутая Хильда, я не хотѣла сдѣлать вамъ больно. Однако мы все время говоримъ только обо мнѣ; разскажите теперь о себѣ. Что подѣлываетъ ваша мать? Почему она до сихъ поръ сердится на меня?

—Она старомодная женщина,—отвѣчалъ онъ торопливо, избѣгая прямого отвѣта, и, конечно, не понимаетъ вашихъ стремленій.

—Можно навѣстить ее передъ отъѣздомъ?

—Приходите. Прежде она была о васъ очень высокаго мнѣнія.

—Прежде?

—Да, прежде, когда вы еще довольствовались жизнью въ оранжереѣ.

Хильда опять засмѣялась.

—Если бъ я еще сдѣлала кому нибудь вредъ тѣмъ, что вырвусь на волю!

—Если и сдѣлаете, то развѣ что садовнику, отвѣчалъ онъ быстро. Моя мать такъ любитъ садоводство; ее, конечно, огорчаетъ то, что вы бьете стекла

(Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ“ № 296.

«Berl. Tagebl.» называетъ манифестъ признаніемъ самодержавіемъ своего банкротства, причемъ никто не можетъ предвидѣть, будетъ-ли оно въ состояніи успокоить революцію, охватившую Россію. Напрасно было бы ожидать отъ него быстраго успокоенія страстей. Намѣренія монарха прекрасны даже въ томъ случаѣ, если допустить, что онъ покорился необходимости столько же, сколько и собственному побужденію. Въ 1848 году Пруссія имѣла случай убѣдиться въ томъ, какъ непрочны обѣщанія, вынужденныя революціей, какъ легко можно въ самомъ зародышѣ уничтожить юную свободу.

«Nat. Zeit.» указываетъ, что манифестъ является существеннымъ дополненіемъ къ положенію о Государственной Думѣ. Русскому народу съ высоты престола предложена не конституція, но значительное расширеніе рамокъ, въ предѣлахъ которыхъ можетъ развиваться конституціонная жизнь. Новый царскій манифестъ не былъ вырванъ при помощи страха, и революціонныя партіи ни въ какомъ случаѣ не должны думать, что правительство капитулировало передъ ними. Напротивъ, документъ носитъ характеръ обдуманности, указывающей на предшествовавшія ему продолжительныя совѣщанія, которыя начались несомнѣнно раньше, чѣмъ прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе благодаря грандіозной забастовкѣ. Между опубликованнымъ теперь манифестомъ и положеніемъ о Государственной Думѣ существуетъ замѣтная связь. Не подлежитъ сомнѣнію, что Государь ни одной минуты не думалъ успокоиться на первой программѣ народнаго представительства, дарованной своему народу.

Царь самъ назвалъ эту программу блѣднымъ эскизомъ, дальнѣйшее развитіе котораго должно быть представлено Государственной Думѣ. Но онъ надѣялся, что это произойдетъ безъ потрясеній, что русская интеллигенція сгруппируется вокругъ него вмѣсто того, чтобы стать подъ знамена вожаковъ революціи, что Дума явится лучшей помощницей въ дѣлѣ выполненія его обширнаго плана реформъ. И онъ ошибся. Русская интеллигенція не пожелала этимъ путемъ искать расширенія своихъ правъ. Противъ Думы началась болѣе непримиримая агитація, чѣмъ противъ прежней формы самодержавія. Все нелѣпѣе становились требованія и желанія интеллигентовъ, которымъ въ короткое время удалось вступить въ сношенія съ широкими кругами населенія и довести до пагубнаго смятенія экономическое и политическое положеніе имперіи.

Задачи новаго правительства значительно облегчаются дарами, предоставленными монархомъ своему народу. Неприкосновенность личности, свобода совѣсти, слова, собраній и союзовъ, все это дары, передъ которыми долженъ капитулировать самый ярый революціонеръ, если только революціонная агитація не является его единственной цѣлью, это дары, которые обязываютъ каждаго честнаго русскаго послѣдовать царскому призыву, помнить свой долгъ передъ отечествомъ и доказать, что русская нація богата не только разрушительными, но и созидательными силами, что она созрѣла для тѣхъ даровъ, которыхъ такъ бурно требовала.

Пусть народъ приметъ эти богатые дары, какъ свободное проявленіе воли самодержавнаго Царя. Отъ народнаго благоразумія будетъ зависѣть, насколько окажется возможнымъ самодержавной власти поступиться своими наслѣдственными правами, не взявъ при этомъ на себя страшной отвѣтственности въ томъ, что она изъ слабости ввергла многомилліонный народъ въ хаосъ, изъ котораго онъ, быть можетъ, только съ большимъ трудомъ найдетъ выходъ. Манифестъ еще не означаетъ конституціи, но тѣмъ, кто честно стремится дать ее своей родинѣ, онъ даетъ въ руки цѣлый матеріалъ для постройки зданія, въ которомъ еще живущее нынѣ поколѣніе, сгруппированное вокругъ своего монарха, можетъ выработать конституціонныя формы жизни, основанныя на началахъ самой широкой свободы.

«Figaro» указываетъ, что манифестъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ великодушныхъ стремленіяхъ Государя. Онъ даетъ идею истинно національной Думы, какъ свободно избраннаго собранія, выражающаго желанія русскаго народа. Какъ и можно было предполагать, Государь отказался поставить въ основу своихъ начинаній всеобщее избирательное право, которое при нынѣшнемъ положеніи вещей могло привести лишь къ смутѣ и хаосу. «Figaro» съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что даже Клемансо въ «Aurore» соглашается съ мнѣніемъ относительно невозможности ввести въ настоящее время въ Россіи всеобщую подачу голосовъ. Къ тому же принципъ всеобщаго избирательнаго права, какъ справедливо указываютъ многіе органы печати, вовсе не составляетъ необходимаго пути прогресса.

Обѣщанія свободы совѣсти, слова, собраній и пр. будутъ осуществлены на дѣлѣ, потому что есть слова, которыхъ нельзя взять обратно, разъ они были произнесены. Со дня опубликованія манифеста безпорядки въ Россіи не имѣютъ никакого оправданія и смысла, такъ какъ для нея открывается новая эра свободной жизни. Свобода, съ довѣріемъ предоставленная русскому народу его Царемъ, можетъ сдѣлаться, если только Россія этого захочетъ, основой гражданскаго мира, спокойствія и, слѣдовательно, возстановленія благосостоянія. Это конецъ революціи или скорѣе революція совершившаяся, законченная благодаря мудрому мужеству Монарха, великодушныя намѣренія котораго долго парализовались пагубными вліяніями и нелѣпыми совѣтами.

Далѣе, печать высказывается относительно бесѣды графа Витте съ представителями печати. Русская печать, замѣчаетъ «Berl. Tagebl.», поступила бы благоразумно, исполнивъ совѣты и просьбы министра. Каждый сторонникъ прогресса долженъ теперь считать своимъ долгомъ оказывать поддержку графу Витте, истинному стороннику реформъ. Сдержанность и призывъ общества къ успокоенію тѣмъ болѣе необходимы въ настоящее время въ печати, что террористы употребляютъ всѣ старанія для того, чтобы возбудить населеніе противъ исходящихъ отъ Царя реформъ. Отчасти понятно, что Россія съ недовѣріемъ относится даже къ самымъ торжественнымъ обѣщаніямъ свыше. Но въ настоящемъ положеніи правительство поставлено въ необходимость исполнить, по крайней мѣрѣ, значительную часть своихъ обѣщаній. Продолженіе революціонныхъ безчинствъ можетъ привести къ паденію графа Витте, что равносильно неудачѣ конституціонныхъ реформъ. Вотъ почему революціонные агитаторы, продолжающіе вызывать дальнѣйшія демонстраціи и безпорядки, дѣйствуютъ въ ущербъ интересамъ русскаго народа. Подстрекательства населенія противъ манифеста въ глазахъ всѣхъ друзей свободы являются несравненно большей политической ошибкой, чѣмъ даже слишкомъ оптимистическое отношеніе къ этому акту.

Изъ Парижа въ «Neue Freie Presse» сообщаютъ, что въ виду революціоннаго движенія въ Россіи Германія приняла на польской границѣ всѣ мѣры съ цѣлью воспрепятствовать распространенію движенія въ Познани. Нѣкоторыя англійскія газеты придали этой естественной мѣрѣ предосторожности совсѣмъ другое значеніе: онѣ утверждаютъ, будто Германія готовится оказать помощь Россіи въ случаѣ опаснаго положенія въ Польшѣ, куда намѣрена ввести 160,000 германскую армію, предназначенную для усмиренія возстанія. Германія намѣрена будто-бы сыграть въ Польшѣ ту-же роль, какую въ 1848 году Россія сыграла въ Венгріи. Въ серьезныхъ политическихъ кругахъ съ недовѣріемъ относятся къ этой версіи относительно мѣропріятій Германіи въ Познани.

Въ недавно произнесенной политической рѣчи лордъ Розбери указывалъ, что между Англіей и Германіей не существуетъ никакихъ причинъ для разногласій. Основанныя на условіяхъ ввоза и вывоза экономическія отношенія между обоими государствами на столько сложны, что съ этой точки зрѣнія соглашеніе между ними было бы только желательнымъ. По поводу подобнаго соглашенія изъ Танжера въ «Nat. Zeit.» между прочимъ сообщаютъ слѣдующее: Въ то время, какъ большая часть англійской печати въ метрополіи проповѣдуетъ направленное противъ Германіи сближеніе съ Франціей, здѣшняя англійская газета «Al Moghrel Al-Aksa» отстаиваетъ противоположную точку зрѣнія. Озаглавивъ свою статью: «Англо-германское соглашеніе- почему же нѣтъ?», газета пишетъ: «Что сдѣлала намъ Германія, и что сдѣлали мы Германіи, что каждое ничтожное дѣйствіе одного изъ двухъ правительствъ вызываетъ ядовитые комментаріи со стороны военной печати другой изъ нихъ? Съ полнымъ основаніемъ можно предположить, что эти злостныя нападки исходятъ отъ англичанъ, ничего не знающихъ о Германіи, или нѣмцевъ, не желающихъ ничего знать о насъ. Изъ 20 англичанъ, имѣвшихъ случай провести нѣсколько лѣтъ въ Германіи 19 съ любовью и уваженіемъ отнесутся къ нѣмецкой націи. Каковы бы ни были обвиненія Германіи противъ насъ, вся наша враждебность къ нѣмцамъ основана лишь на конкурренціи, которую они составили нашей торговлѣ, и на ихъ желаніи имѣть болѣе многочисленный и совершенный флотъ, чѣмъ въ настоящее время. Но если подражаніе является наиболѣе благородной формой лести, почему же намъ приходить въ негодованіе отъ того, что наши тевтонскіе родичи стремятся догнать насъ въ томъ, чѣмъ мы сами считаемъ себя вправѣ гордиться.

Если Германіи угодно тратить свои деньги на военныя суда, то развѣ она не вправѣ этого сдѣлать. Если мы не въ состояніи все таки сохранить наше превосходство, то тѣмъ хуже для насъ... Вся горечь, изливаемая нѣкоторыми гостями, является лишь дѣтской игрой. Жить и давать жить другимъ—вотъ принципъ на столько же справедливый по отношенію къ цѣлымъ націямъ, какъ и отдѣльнымъ личностямъ, и тотъ день, когда онъ будетъ признанъ общественнымъ мнѣніемъ, будетъ счастливымъ для обѣихъ націй. Коснувшись германскаго вмѣшательства въ Марокко, газета утверждаетъ что Германія заслужила признательность всѣхъ представителей промышленности и торговли, кромѣ французскихъ, и затѣмъ заключаетъ словами: Мы полагаемъ, что половины труда, затраченнаго на возстановленіе дружбы съ Франціей было бы достаточно, чтобы создать добрыя отношенія къ Германіи. Быть можетъ, государственный человѣкъ, заключившій франко-британское соглашеніе, имѣетъ доброе намѣреніе подарить насъ соглашеніемъ съ Германіей. Если бы эта прекрасная мечта осуществилась, мы могли бы почти простить ему то, что онъ желалъ «предать Марокко могущественной военной державѣ».

Германскій посланникъ при китайскомъ дворѣ баронъ Муммъ, принятый 11 (24) октября въ аудіенціи въ зимнемъ дворцѣ въ Пекинѣ, сообщилъ императору и императрицѣ регентшѣ, что послѣ ратификаціи Портсмутскаго мира германскій императоръ считаетъ своевременнымъ отозвать сосредоточенныя въ провинціи Чжили европейскія войска. Въ виду этого императоръ Вильгельмъ намѣренъ сдѣлать соотвѣтственныя предложенія заинтересованнымъ державамъ, именно: Австро-Венгріи, Англіи, Италіи и Японіи.

Для того, чтобы понять значеніе этого сообщенія, необходимо вспомнить, что по окончаніи международной экспедиціи въ Китай въ нѣкоторыхъ городахъ Срединной имперіи были оставлены оккупаціонные европейскіе отряды. Европейскія посольства въ Пекинѣ получили усиленную охрану, кромѣ того, смѣшанные гарнизоны были оставлены въ Тянь-Цзинѣ и этапныхъ пунктахъ на пути въ Пекинъ, въ Шанхайгуанѣ и Чингвантао на желѣзнодорожной линіи въ Маньчжурію.

«Neue Freie Presse» указываетъ, что австро-венгерскій отрядъ въ Китаѣ раздѣленъ на двѣ части: 160 человѣкъ, подъ командой 2 офицеровъ, сосредоточены въ Тянь-Цзинѣ, 60 человѣкъ находится въ Пекинѣ для охраны посольства. Военные контингенты другихъ державъ гораздо многочисленнѣе, при чемъ нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Китаѣ ни въ какомъ случаѣ не оправдываетъ присутствія такихъ внушительныхъ европейскихъ гарнизоновъ. Германскія войска, сосредоточенныя въ провинціи Чжули подъ названіемъ «восточно-азіатской оккупаціонной бригады», подъ командой генерала Петцеля, вмѣстѣ съ японскими составляютъ наиболѣе многочисленный контингентъ иностранныхъ войскъ въ Китаѣ. Бригада вмѣстѣ со своимъ штабомъ сосредоточена въ Тянь-Цзинѣ, кромѣ того по одному германскому батальону находится въ Цзинтау и Пекинѣ, отдѣльныя роты распредѣлены въ Янгтся, Шанхайгуанѣ и Тангу.

Въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ утверждаютъ, что предложеніе императора Вильгельма было лишь слѣдствіемъ настоятельнаго требованія китайскаго правительства, которое послѣ 5-лѣтней оккупаціи пожелало, наконецъ, очистить свою территорію отъ иностранныхъ войскъ. Предложеніе германскаго императора, которое, конечно, заслужитъ ему признательность и расположеніе китайскаго правительства, относится лишь къ Тянь-Цзиню и окрестностямъ, но ни въ какомъ случаѣ не къ Пекину, гдѣ на всякій случай будетъ оставлена стража для охраны европейскихъ посольствъ. Напротивъ, оставленные для охраны всевозможныхъ концессій въ Тянь-Цзинѣ иностранные солдаты будутъ отозваны на родину, если только предложеніе императора Вильгельма встрѣтитъ сочувствіе со стороны остальныхъ державъ.

Когда въ 1900 году было подавлено возстаніе боксеровъ, державы отправили въ Китай свои военные контингенты съ тѣмъ, чтобы при первой-же возможности отозвать ихъ оттуда. Однако, возникновеніе русско-японской войны побудило державы нарушить свое обязательство и оставить свои войска въ Тянь-Цзинѣ въ это опасное время. Послѣ заключенія мира, однимъ изъ условій котораго является возвращеніе Маньчжуріи Китаю, положеніе измѣнилось настолько, что державы, безъ всякаго труда могутъ отозвать изъ Тянь-Цзиня свои войска. Въ виду того, что иниціаторомъ международной карательной экспедиціи въ Китай былъ именно императоръ Германскій, то ему теперь по праву принадлежитъ иниціатива въ новомъ мѣропріятіи, направленномъ къ тому, чтобы уничтожить самое воспоминаніе о возстаніи боксеровъ, которое въ свое время взволновало всю Европу.

Нѣмецкая печать даетъ нѣкоторыя объясненія по поводу указаннаго выше шага германскаго правительства. «Sudd. Reichskorr.» указываетъ, что многіе органы печати склонны объяснять этотъ шагъ, какъ непослѣдовательность германской политики. Между тѣмъ распредѣленіе иностранныхъ войскъ въ провинціи Ужили было слѣдствіемъ не одностороннаго желанія Германіи, но международнаго соглашенія. Принимавшія въ немъ участіе правительства съ самаго начала были освѣдомлены о томъ, что оккупація носитъ лишь временный характеръ. Но всѣ они единодушно соглашались, что было бы несвоевременно удалить изъ провинціи Ужили европейскую охрану въ самый разгаръ русско-японской войны. Послѣ заключенія мира обстоятельства измѣнились, и предложеніе императора Вильгельма повсюду встрѣтило одобреніе. Германскія войска въ Китаѣ никогда не ставили себѣ цѣлью подчинить германскому владычеству часть германской территоріи. Мысль о раздѣлѣ Китая является вымысломъ, который безъ всякаго основанія навязываютъ германской дипломатіи. Отреченіе отъ завоевательной политики было добровольно высказано въ обмѣнѣ нотами между Германіей и Англіей въ 1900 году, слѣдовательно до русско-японской войны и англо-японскаго союза. Такимъ образомъ само собою падаетъ обвиненіе въ томъ, что Германія, устрашенная новымъ союзнымъ договоромъ между Великобританіей и Японіей, измѣнила свою политику въ Восточной Азіи.

«Standard» изъ Лондона передаетъ, что германское предложеніе едва ли встрѣтитъ сочувствіе въ Англіи или Японіи. Союзныя правительства намѣрены подвергнуть его всестороннему обсужденію и вступить между собою въ соглашеніе прежде, чѣмъ предпримутъ какіе либо шаги. Между тѣмъ въ оффиціальныхъ кругахъ сообщаютъ, что японскій министръ иностранныхъ дѣлъ письменно сообщилъ посланнику графу Арко о согласіи микадо отозвать свои войска изъ провинціи Ужили за исключеніемъ стражи, охраняющей японское посольство въ Пекинѣ. Относительно подробностей японское правительство намѣрено вступить въ переговоры съ Германіей и другими заинтересованными державами.

Японская печать сообщаетъ, будто Китай съ необычайной энергіей приступилъ къ водворенію порядка въ Маньчжуріи. Верховнымъ правителемъ страны назначенъ вице-король Чао-Эръ-Шунъ. Мукденъ снова признанъ столицей края. Китайское правительство разсчитываетъ, что вскорѣ ему удастся стереть всѣ слѣды опустошительной войны. Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій новаго вице-короля было предложеніе принять къ себѣ на службу хунхузовъ, которые до сихъ поръ занимались исключительно разбоемъ. Этой мѣрой онъ надѣется обуздать этотъ неспокойный элементъ и мало-по-малу превратить его въ мирное населеніе.

Въ Лондонскую «Evening Standard» изъ Шанхая сообщаютъ о непріятномъ китайско-американскомъ инцидентѣ. Адмиралъ Тренъ, находившійся со своимъ сыномъ на охотѣ у Панглина, нечаянно ранилъ китаянку. Населеніе деревни, изъ которой происходила раненая, немедленно окружило американцевъ, отняло у нихъ ружья; затѣмъ адмиралъ былъ убитъ, а капитанъ его сынъ, взятъ въ качествѣ заложника. Американскій докторъ нашелъ рану китайской женщины неопасной; тѣмъ не менѣе китайцы отказались отпустить капитана и атаковали присланный къ нему на выручку американскій отрядъ. Тогда съ канонерки «Квиросъ» былъ высаженъ отрядъ въ 40 человѣкъ матросовъ, но населеніе деревни не сдавалось, такъ что морякамъ пришлось прибѣгнуть къ огнестрѣльному оружію. Чѣмъ кончится этотъ инцидентъ пока, еще неизвѣстно.

—◆ Сегодня утромъ ожидается пріѣздъ въ Кіевъ изъ заграничнаго отпуска Начальника Края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанта В. А. Сухомлинова.

—◆ Намъ сообщаютъ, что Костромскій губернаторъ, генералъ майоръ П. С. Саввичъ, недавно оставившій Кіевъ, вновь назначенъ Кіевскимъ губернаторомъ.

—◆ **Тревожные слухи.** Страшное происшествіе въ Томскѣ, а также многочисленные случаи кровавой расправы народа съ революціонерами въ другихъ городахъ, вызвали въ нѣкоторыхъ кругахъ крайне угнетенное настроеніе. Наблюдается это и въ Кіевѣ. 25 октября въ управленіи Юго-Западныхъ жел. дорогъ, въ средѣ многочисленныхъ служащихъ, это угнетенное состояніе духа было таково, что говорили будто въ Кіевѣ повторится то-же, что было въ Томскѣ, что образовалась организація для избіенія въ Кіевѣ всѣхъ вообще интеллигентовъ и проч. Передавали о какихъ-то воззваніяхъ этой организаціи, но никто этихъ воззваній не видалъ. Страхи и опасенія въ средѣ служащихъ были столь велики, что замѣститель начальника Юго-Западныхъ дорогъ И. М. Хижняковъ обратился къ властямъ съ просьбой принять мѣры къ охранѣ зданій управленія. Была прислана воинская команда, и всѣ входы въ помѣщенія управленія охранялись часовыми. Тѣмъ не менѣе паника въ средѣ служащихъ продолжалась и вчера. Вчера-же по городу ходили слухи о предстоящемъ избіеніи интеллигенціи. Твердили о какихъ-то воззваніяхъ, но опять таки этихъ воззваній никто не видалъ.

Мы считаемъ эти слухи лишенными основанія. Существуетъ по нашимъ наблюденіямъ и получаемымъ письмамъ, сильное патріотическое возбужденіе и безпокойство, проявляется у нѣкоторыхъ религіозно-политическая экзальтація. Кромѣ того, во всѣхъ классахъ послѣ пережитыхъ и теперь еще въ другихъ мѣстахъ свершающихся ужасовъ междуусобицы, окажется много психически больныхъ или почти теряющихъ сознаніе.

Но наша «интеллигенція» совершенно напрасно относится съ такимъ страхомъ къ народу, который она называетъ «черною сотнею» и «хулиганами». Если эти массы при самомъ остромъ возбужденіи и озлобленіи 18 и 19 октября разбивали только имущество и то, главнымъ образомъ, на базарахъ и въ магазинахъ; если выстрѣлы изъ домовъ и револьверныя убійства «самообороны», не довели въ такой моментъ этой массы до пролитія крови беззащитныхъ и безоружныхъ, то не опасайтесь, что она ночью кинется рѣзать и устроитъ «варфоломеевскую ночь». Вѣдь бушевавшая толпа, конечно, знала 18 и 19 октября, гдѣ прятались несчастные евреи и могла найти ихъ. Но она не хотѣла ихъ искать, не хотѣла ихъ трогать, хотя прогнала съ улицъ.

Есть очень простая разгадка того, чего не понимаетъ ни наша интеллигенція, ни наши революціонеры. Въ этой бушевавшей толпѣ оставался и въ то время въ сердцѣ Богъ, котораго они не успѣли вырвать, и совѣсть, которой не успѣли развратить.

Но, ради Бога, не возбуждайте вновь этихъ массъ политическими безчинствами и преступленіями.

—◆ **Число раненыхъ и убитыхъ во время бывшихъ въ Кіевѣ безпорядковъ.** Въ теченіе 18—20 октября во время безпорядковъ въ Кіевѣ было ранено 205 лицъ, убито 47. Изъ числа раненыхъ въ больницахъ и на квартирахъ умерло отъ ранъ 21 человѣкъ. Изъ общаго числа раненыхъ зарегистрировано лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій—108, іудейскаго—75, одинъ персидскій подданный и лицъ, фамиліи и вѣроисповѣданія которыхъ не установлены,—21. Мужчинъ было ранено 183 и женщинъ 22, въ числѣ раненыхъ значится 10 нижнихъ чиновъ. Изъ числа убитыхъ христіанъ—27, 1 австрійскій подданный и 19 іудеевъ. Изъ числа убитыхъ мужчинъ—41, женщинъ—6; лицъ, фамиліи которыхъ не установлены,—11. Пораненія были колотымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и только 2—3 случая избіенія толпой и паденія съ лошади, нѣсколько рѣзаныхъ ранъ.

—◆ **Отобранныя,** по распоряженію начальника III-го отдѣла охраны г. Кіева, а также принесенныя студентами и нижними чинами различныя вещи разгромленныхъ магазиновъ были собраны у квартиры начальника отдѣла и въ количествѣ трехъ парныхъ возовъ переданы 19 октября въ вѣдѣніе кіевскаго полицеймейстера. Многочисленному имуществу, со ранному во дворѣ военно-окружного суда и въ настоящее время охраняемому часовыми за печатью, составляется особой комиссіей подробная опись и по окончаніи ея всѣ вещи будутъ переданы также въ вѣдѣніе кіевскаго полицеймейстера.

—◆ **Странное возраженіе.** Докторъ Бендерскій въ одной изъ кіевскихъ газетъ рѣшительно заявляетъ, что изъ его дома на Большой Васильковской улицѣ 19 октября никакихъ выстрѣловъ не производилось, и что поэтому стрѣльба войскъ по его дому была совершенно безпричинна. Мы не знаемъ, гдѣ въ это время находился г. Бендерскій. Но цѣлый рядъ очевидцевъ (изъ которыхъ нѣкоторые прислали намъ письма) категорически устанавливаютъ, что изъ его дома производилась стрѣльба разомъ изъ нѣсколькихъ револьверовъ. Наконецъ, фактъ стрѣльбы изъ дома Бендерскаго установленъ и оффиціально.

—◆ **Помощь пострадавшимъ.** Вчера подъ предсѣдательствомъ гласнаго И. Н. Дьякова состоялось первое засѣданіе городского комитета по сбору и выдачѣ пособій пострадавшимъ отъ бывшаго въ Кіевѣ погрома. Собраніе постановило выдать семьѣ крестьянина Василія Каревскаго единовременно сто рублей и ходатайствовать передъ думой объ увеличеніи этой суммы для большаго обезпеченія осиротѣвшей семьи. В. Каревскій служилъ дворникомъ въ домѣ купца В. И. Бражникова на Львовской улицѣ и во время погрома не допустилъ во дворъ, гдѣ жило одно еврейское семейство, толпу, разгромившую передъ тѣмъ уже нѣсколько еврейскихъ квартиръ. Толпой этой Каревскій былъ убитъ, послѣ чего она разбѣжалась и вновь болѣе на Львовской улицѣ не собиралась. Помимо этихъ ста рублей комитетомъ вчера было выдано еще 325 руб. разнымъ лицамъ. Для раздачи пострадавшимъ комитетъ въ настоящее время располагаетъ суммой въ размѣрѣ 4321 руб.

—◆ 30-го октября будетъ совершено освященіе расширеннаго и обновленнаго храма Всѣхъ Святыхъ, на Щекавицкомъ кладбищѣ, преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ.

—◆ **Сессіи Кіевскаго окружного суда.** Какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ въ настоящее время происходятъ разборы дѣлъ сессіями Кіевскаго окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

—◆ **Прибыль воды.** Вода въ Днѣпрѣ ежедневно прибываетъ и въ настоящее время затоплены всѣ рѣшительно отмели; мѣстами вода выходитъ уже изъ береговъ, затапливая луга. Днѣпръ имѣетъ такой же видъ, какъ весною въ половодье. Старожилы утверждаютъ, что такая большая вода осенью была лишь 20—25 тому назадъ. По всѣмъ линіямъ самые большіе пароходы совершаютъ безпрепятственно рейсы съ полнымъ грузомъ. Съ 30 октября расписаніе пассажирскихъ рейсовъ измѣнится. Въ Черниговъ, Гомель и Черкассы пароходы будутъ отходить изъ Кіева ежедневно только одинъ разъ; въ Екатеринославъ—4 раза въ недѣлю, а по Мозырской линіи ежедневно одинъ разъ и то только до Чернобыля.

—◆ **Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.** Ежедневно изъ Кіева отходятъ пассажирскіе поѣзда по всѣмъ направленіямъ, хотя нельзя признать еще окончательно правильнымъ движеніе поѣздовъ, въ виду частичныхъ тормазовъ движенія на нѣкоторыхъ Россійскихъ дорогахъ. Въ Кіевъ прибываютъ пассажиры, неимѣющіе средствъ для дальнѣйшаго путешествія, такъ какъ имѣвшіяся деньги пассажиры издержали во время сидѣнія на различныхъ станціяхъ по случаю забастовки желѣзныхъ дорогъ.

—◆ **Безпорядки въ Юго-Западномъ краѣ.** По имѣющимся оффиціальнымъ сообщеніямъ въ канцеляріи Начальника Края анти-еврейскіе безпорядки въ Юго-Западномъ краѣ, имѣвшіе чисто стихійный характеръ, въ настоящее время почти вездѣ прекратились. Во многихъ мѣстахъ безпорядки прекращались и предотвращались войсками и убѣжденіями разумно дѣйствующей администраціей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ само русское населеніе способствовало предотвращенію погромовъ.

—◆ Сообщенное нѣкоторыми газетами извѣстіе о томъ, что кіевскій полицеймейстеръ, полковникъ В. И. Цихоцкій отставленъ отъ должности лишено основаній.

—◆ **Заявленіе гласныхъ.** Вчера нѣсколько гласныхъ подали заступающему мѣсто городского головы заявленіе, въ которомъ указываютъ, что событіями, бывшими въ Кіевѣ 17—19 октября, причинены убытки многимъ домовладѣльцамъ, что можетъ вызвать домовладѣльческіе крахи. Въ виду этого они указываютъ на необходимость прійдти на помощь этимъ домовладѣльцамъ и предлагаютъ обратиться съ ходатайствомъ во всѣ земельные и городскіе банки, гдѣ заложены дома, съ просьбой пріостановиться съ продажею домовъ и отсрочить публикацію объ этомъ по крайней мѣрѣ на полгода, и этимъ дать возможность домовладѣльцамъ привести въ порядокъ свои дома. Затѣмъ просить также банки и другія учрежденія остановить на полгода срокъ для протеста векселей и другихъ просроченныхъ обязательствъ. Просить ломбардъ отсрочить на полгода продажу заложенныхъ тамъ движимостей со дня послѣдней просрочки, не взимая за это время процентовъ. Далѣе, не взыскивать съ домовладѣльцевъ въ пользу города пени за просрочку платежей, слѣдуемыхъ городской кассѣ. Наконецъ, просить казенную палату или Министерство Финансовъ объ отсрочкѣ на тотъ же срокъ взносовъ, причитающихся казнѣ налоговъ съ домовладѣльческихъ имуществъ. Предложеніе это будетъ разсмотрѣно въ думѣ въ ближайшую ея сессію.

—◆ **Стенографъ для думскихъ засѣданій.** 25 октября подано заступающему мѣсто городского головы заявленіе болѣе чѣмъ 20 гласныхъ о необходимости принять на службу стенографа, который велъ бы точную запись дебатовъ гласныхъ въ думѣ.

—◆ **Губернаторомъ** пока не разрѣшены спектакли въ театрахъ г. Кіева.

—◆ **Пожертвованія.** Въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія въ пользу голодающихъ отъ неурожая, отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 7 сапернаго батальона 150 руб., всего—съ прежними 196 р. 50 к.

—◆ От продажи ненужныхъ вещей, жертвуемыхъ обществу поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ, вручено въ текущемъ году: за іюль мѣсяцъ—601 р. 81 к., августъ—733 р. 54 к. и сентябрь—718 р. 50 коп. Комитетъ общества выражаетъ искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ. Отдѣлъ по сбору пожертвованій ненужными вещами помѣщается по Большой Васильковской ул., д. № 32, кв. 5.

—◆ **Покушеніе на самоубійство.** 25 октября, около 2 ч. дня, при слѣдованіи пассажирскаго парохода „Удачный" изъ Кіева въ Никольскую слободку, одна изъ пассажирокъ кіевская гражданка Марія Воробьева, 21 года, бросилась съ парохода въ Днѣпръ. Пароходъ былъ немедленно остановленъ и упавшей въ воду пассажиркѣ поданъ спасательный шестъ. Воробьева, однако, не успѣла схватиться за шестъ и ее подтянуло теченіемъ подъ пароходъ. Матросы и рулевой на шлюпкѣ принялись искать утопающую; по счастью, она вынырнула по другую сторону парохода и была спасена. Спасенную доставили на спасательную станцію, гдѣ ее переодѣли въ сухое платье и привели въ чувство, а затѣмъ отправили на квартиру на Кузнечную улицу, въ прачешную, д. № 57. Воробьева заявила, что тяжелыя матеріальныя условія жизни и постоянное болѣзненное состояніе заставили ее рѣшиться покончить жизнь самоубійствомъ. По Введенской ул., въ д. № 8, крест. Марія Пласкачева, 16 лѣтъ, съ цѣлью самоотравленія приняла сахарную соль. Пострадавшей врачемъ скорой помощи дано противоядіе. Рабочій на фабрикѣ бр. Когенъ, по Лютеранской ул. Модестъ Першинъ, 22 лѣтъ, съ цѣлью лишить себя жизни нанесъ себѣ ножомъ три раны въ грудь и животъ. Когда явился врачъ скорой помощи, Першинъ отъ перевязки отказался, заявивъ, что онъ желаетъ умереть. Причина отчаяннаго поступка Першина неизвѣстна.

—◆ **Задержаніе злоумышленника.** На Крещатикѣ задержанъ мѣщ. Алексѣй Екименко, который, разбивъ окно въ магазинѣ въ д. № 7, по Крещатику, покушался на кражу.

—◆ **Ограбленный отецъ.** Проживающій по Тверской ул., въ д. № 13, Иванъ Савенко заявилъ полиціи, что когда онъ вышелъ въ 8 часовъ вечера изъ квартиры, на него напало нѣсколько злоумышленниковъ, которые ограбили у него 700 р. денегъ и цѣнныя бумаги. Въ числѣ грабителей потерпѣвшій узналъ своего сына Ивана, 17 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ живущаго.

—◆ **Ограбленіе.** Мѣщанинъ Петръ Деркачевъ заявилъ полиціи, что на откосѣ Рельяховаго яра на него напали неизвѣстные злоумышленники и ограбили 180 р. денегъ и паспортъ.

—◆ **Скоропостижная смерть.** По Наб.-Крещатицкой ул., у д. № 10, скоропостижно умеръ крест. Максимъ Канатьевъ. Причина смерти не выяснена, трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

—◆ **Прибыли** 28 октября: изъ Житомира—Д. А. Полонскій, Черняхи, Кіев. губ. М. А. Кобылянскій, В. В. Флерковская.—ост. въ гост. „Эрмитажъ".

Письма въ редакцію.

I.

Покорнѣйше прошу дать мѣсто въ вашей газетѣ для нижеслѣдующей маленькой замѣтки.

Читаю я кіевскія газеты, именующія себя «прогрессивными органами», и выношу то впечатлѣніе, что органы эти черпаютъ свое вдохновеніе изъ одного источника. И имъ для достиженія своихъ цѣлей пора-бы не прибѣгать къ площадной ругани, лжи и извращенію видимыхъ всѣми и каждымъ фактовъ. Къ чему все это? Къ чему пустыя громкія фразы, которыя успѣли набить оскомину, появляясь много лѣтъ подърядъ въ разныхъ прокламаціяхъ, листкахъ и проч.

Нельзя скрыть отъ народа фактовъ, очевидцами которыхъ были въ послѣдніе дни не одинъ Кіевъ, и народъ придетъ къ извѣстнымъ выводамъ на основаніи совокупности всего видѣннаго и слышаннаго.

Одинъ изъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кіевѣ 18 октября, очевидцемъ котораго я былъ, здѣсь приведу.

18 октября, около 11 час. утра, проходя по Владимірской улицѣ возлѣ Николаевскаго парка, я засталъ на углу университетской усадьбы и Бибиковскаго бульвара большую сравнительно толпу студентовъ, гимназистовъ, реалистовъ, дѣвицъ разнаго возраста и проч., въ которой еврейскій типъ преобладалъ. Войскъ и чиновъ полиціи не было видно. Толпа была предоставлена сама себѣ. Двери парадного хода въ университетъ были открыты и изъ открытыхъ оконъ слышались шумъ и крики. Стоявшая на углу толпа тоже что-то кричала. Появились трамваи, наполненные публикою, состоящею по преимуществу изъ учащейся молодежи, въ рукахъ мальчиковъ, стоявшихъ на площадкахъ вагоновъ и забравшихся на крышу вагоновъ, находились красные лоскутья. При проходѣ вагоновъ чрезъ толпу поднимались невѣроятный визгъ и крики: «Долой самодержавіе», «Да здравствуетъ революція» и проч. Отъ толпы нѣсколько разъ отдѣлялись группы человѣкъ въ 10-ть и направлялись къ зданію университета съ революціонными пѣснями, но каждый разъ принуждены были возвращаться назадъ, такъ какъ имъ, видимо, дѣлалось стыдно идти однимъ, такъ какъ толпа за ними не слѣдовала. Съ Бибиковскаго бульвара на Владимірскую улицу, по направленію къ университету, проѣзжали три конныхъ артиллериста, не имѣвшіе никакого отношенія къ водворенію порядка на улицѣ, а случайно проѣздомъ въ свои части попавшіе въ районъ расположенія толпы. При видѣ всадниковъ толпа заволновалась и по адресу ихъ послышались ругань, крики, свистки и раздались въ центрѣ толпы два револьверныхъ выстрѣла. Захваченные врасплохъ бушующею толпою артиллеристы повернули съ Владимірской улицы на Бибиковскій бульваръ и поѣхали спокойно внизъ къ Бессарабкѣ.

Заслышавъ выстрѣлы, стоявшіе вдоль рѣшетки Николаевскаго парка зрители, не принадлежавшіе къ бушующей толпѣ на углу университетской усадьбы, бросились бѣжать, причемъ слышались возгласы: «Что они дѣлаютъ безумцы» и пр. Видимо, многіе не понимали состава бушующей толпы и не знали значенія красныхъ флаговъ.

Оставаться долѣе наблюдателемъ бѣснующейся толпы, значило не только подвергать себя разнымъ случайностямъ, вродѣ снятія шапки и стоянія на колѣняхъ передъ краснымъ флагомъ, что имѣло мѣсто въ тотъ-же день около городского театра, но и просто тяжело было смотрѣть безъ чувства омерзенія на все происходящее и глубокаго сожалѣнія о молодомъ недомысліи, которое безсовѣстно эксплоатировалось агитаторами.

С. Х—кій.

II.

Прошу васъ дать мѣсто въ вашей уважаемой газетѣ моимъ строкамъ. Кіевскія «передовыя газеты» возмущены тѣмъ, что въ Кіевѣ разразились еврейскіе погромы, и особенно индифферентнымъ отношеніемъ мѣстной администраціи къ погрому и требуютъ «гласнаго общественнаго суда» надъ администраціей. Но кого мы, не принадлежащіе къ ихъ «передовой партіи», должны судить гласнымъ общественнымъ судомъ за оскорбленіе нашего Государя и всей патріотической Россіи.

Я какъ очевидецъ всего того, что случилось 18 октября въ залѣ городской думы, хочу описать тѣмъ кто, этого не видѣлъ, потому что, читая наши «передовыя газеты», можно думать, что тамъ было все мирно, радостно, говорились пріятныя рѣчи и постановлялись полезныя резолюціи, такъ какъ тамъ были «лучшіе сыны народа, ликующая и радостная публика, и вдругъ произошло нѣчто невѣроятное и безсмысленно дикое. Разнузданная казацкая вольница, какъ средневѣковая опричина, врѣзалась въ толпу, разсыпая на право и на лѣво удары нагайками. Народъ, не ожидавшій такой дикой выходки, даже со стороны нашей администраціи, въ паникѣ бросился бѣжать. Въ это время раздался оглушительный залпъ пѣхоты». («Кіевскія Новости» № 276, народный митингъ).

Выходитъ по словамъ «Кіевскихъ Новостей» и другихъ мѣстныхъ «передовыхъ газетъ», что «лучшіе сыны народа и ликовавшая публика» пострадали совсѣмъ невинно. Такъ ли это было, какъ пишутъ кіевскія «передовыя газеты»? Получается отрицательный отвѣтъ, и я, какъ очевидецъ могу въ краткихъ чертахъ описать все, что слышалъ и видѣлъ. Идя 18-го октября по Крещатику, я встрѣтилъ большую манифестацію съ красными флагами, направляющуюся къ городской думѣ. Подойдя къ думѣ, «лучшіе сыны народа» постарались прежде всего сломать царскія эмблемы. Послѣ этого начался «народный митингъ», но первое время былъ какъ-то вялъ и не интересенъ, поджидали главныхъ ораторовъ. И вотъ появился въ толпѣ Шлихтеръ верхомъ на лошади, сопровождаемый мальчишками съ кіевскихъ базаровъ, въ красныхъ лентахъ, обвитыхъ вокругъ фуражекъ и рукъ и съ поднятыми красными флажками. Въ это же время въ другой сторонѣ толпы раздались голоса: «Ратнеръ, Ратнеръ», и появился другой «знаменитый» ораторъ. Митингъ принялъ болѣе оживленный характеръ, и начались рѣчи, безумныя рѣчи. Раздавались отчетливыя восклицанія съ городского балкона «Долой Царя! долой тирановъ! долой самодержавіе!» и много другихъ безумныхъ фразъ, которыхъ, я думаю, редакція не напечатаетъ, и поэтому не пишу ихъ. Потомъ Шлихтеръ предложилъ желающимъ записаться въ «народную милицію» пожаловать въ думу. Въ думѣ пошла усиленная подписка въ «народную милицію» и сборъ денегъ на оружіе. Во время этой подписки произошли позорныя оскорбленія Царскихъ портретовъ, и какъ раньше, прокалывались палками, а потомъ хватали за эти дыры и рвали на клочки, также была разбита мраморная доска, на которой были написаны благодарственныя слова Ихъ Величествъ при посѣщеніи Ихъ Величествами Кіева. Въ это время въ городской залъ вошелъ Шлихтеръ и объявилъ присутствовавшимъ, что сейчасъ будетъ роздано оружіе для борьбы съ злѣйшимъ врагомъ, т. е. полиціей и войскомъ. Я вышелъ изъ зала городской думы, и что было дальше—извѣстно изъ кіевскихъ газетъ. Кіевская «прогрессивная» печать возмущена печальной развязкой «народнаго митинга» и его послѣдствіями, но что посѣяли, то и пожали. Требовать-же гласнаго общественнаго суда должны мы, истинно русскіе люди, за оскорбленіе нашего любимаго Государя, а не «лучшіе сыны народа», пишущіе въ мѣстныхъ «прогрессивныхъ» газетахъ.

Очевидецъ Михаилъ Ханенко.

Среди газетъ.

* * «Нов. Вр.» замѣчаетъ:

Нѣтъ,.. мало еще въ нашей печати, въ нашей первой свободной печати, величаваго спокойствія свободы, горятъ еще страсти, не улеглась еще мстительность. Не о томъ мы мечтали, празднуя выходъ изъ мрака. Искренніе люди, къ какой бы партіи они ни принадлежали, должны понять—если только они не кровожадные звѣри, что вопросъ о политической свободѣ, какія бы ни были ея временныя недодѣлки, долженъ на этотъ часъ, на эту минуту, если хотите—отступить на второй планъ; главное дано, а сейчасъ требуется одно: оста-

новить занесенные на живыхъ людей ножи, опустить нацѣленныя ружья, бросить въ воду заряженныя бомбы, потушить зарево поджигаемыхъ пожаровъ, крикнуть во всю мочь людямъ, русскимъ людямъ, чтобы они овладѣли страстями, дали разгоряченной крови отхлынуть отъ бьющихся висковъ, успокоили клокочущую, не разсуждающую злобу. Нельзя, не слѣдуетъ, грѣшно накаливать на свою голову гнѣвъ народный и, если въ комъ есть разумъ и совѣсть, тотъ долженъ провозглашать сейчасъ слова мира и любви.

Съ бомбовщиками мудрено, однако, помириться.

⁂ **Г. Гофштеттеръ въ «Русск. Листкѣ» указываетъ, что**

всего рѣзче преображеніе Россія изъ монархіи неограниченной въ монархію конституціонную отзовется именно въ умахъ многомилліоннаго крестьянства. Оно жило и мирилось со всѣми невзгодами своей тяжелой жизни, вѣруя въ заступничество Царя. Изъ всей великой реформы гражданскаго обновленія оно пойметъ только то, что Царь ограниченъ въ правахъ своей заботы о народѣ, а Россіей всецѣло будутъ править „господа“.

Одна возможность подобнаго недоразумѣнія уже грозитъ государству новыми судорожными потрясеніями и безконечными внутренними смутами, для подавленія которыхъ придется пролить рѣки крови невинныхъ въ своей темнотѣ людей.

По мнѣнію автора,

предотвратить всѣ эти ужасы можно однимъ только путемъ—введеніемъ по возможности болѣе широкаго и полнаго крестьянскаго представительства.

Изъ неграмотныхъ крестьянъ?!

⁂ **Кн. Мещерскій въ «Гражд.» даетъ такую характеристику К. П. Побѣдоносцева:**

Его считали главнымъ и крупнѣйшимъ представителемъ идеи неприкосновенности стараго режима; своимъ прошеніемъ объ увольненіи отъ должности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода немедленно по обнародованіи манифеста 17 октября онъ это мнѣніе подтвердилъ.

Другой вопросъ, представлялъ-ли онъ, дѣйствительно, духъ стараго режима? Мнѣ представляется, что онъ своимъ крупнымъ умомъ представлялъ собою во все время, пока онъ игралъ видную роль на сценѣ государственной жизни, неумолимый ко всему духъ сомнѣнія и отрицанія. Были минуты, какъ, напримѣръ, въ началѣ царствованія Императора Александра III, когда этотъ духъ отрицанія и сомнѣнія сыгралъ важную роль противъ увлеченій покойнаго графа Лорисъ-Меликова, но рядомъ съ этимъ, къ сожалѣнію, было гораздо болѣе минутъ, когда К. П. Побѣдоносцевъ изъ духа критическаго сомнѣнія и критическаго отрицанія дѣлалъ гасительный снарядъ для всякой идеи свободы, для всякой попытки дать голосу жизни больше силы, чѣмъ дѣлопроизводственной бумагѣ. У К. П. Побѣдоносцева на государственномъ поприщѣ была черта, которой я на своемъ вѣку никогда ни у кого не встрѣчалъ: потребность быть противъ чужого ума.

Оттого онъ многое, что могъ сдѣлать со своими выдающимися способностями, не сдѣлалъ, оттого онъ многое помѣшалъ сдѣлать чужимъ умамъ. И если его можно признавать представителемъ стараго режима, то главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что онъ отставалъ однимъ изъ главныхъ недостатковъ стараго режима—нетерпимость свободы чужого ума—и слишкомъ мало практиковалъ хорошія стороны этого стараго режима, которыя, несомнѣнно, были. Уходя со своего поста, онъ оставляетъ два склада: одинъ громадный—цѣлый архивъ всего, что онъ осудилъ и охритиковалъ своимъ безпощаднымъ умомъ, а другой маленькій—премаленькій—это складъ того, что онъ предлагалъ, какъ нѣчто положительное.

⁂ Въ «Русскомъ Словѣ» напечатано письмо священника Григорія Петрова, въ которомъ онъ говоритъ, что получилъ нѣсколько писемъ за подписью отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ кружковъ, по поводу «гражданскихъ похоронъ» Баумана. Авторы писемъ спрашиваютъ: допустимы-ли въ христіанскомъ городѣ похороны безъ церковнаго напутствія? причемъ въ тонѣ писемъ слышатся «какъ бы оскорбленіе лучшихъ христіанскихъ чувствъ». Священникъ Петровъ отвѣчаетъ, что такія похороны допустимы, «если же религіозное чувство вѣрующихъ омрачено погребеніемъ безъ молитвеннаго напутствія», то... они могутъ помолиться у себя дома! Врядъ-ли отвѣтъ либеральнаго священника Петрова успокоитъ чувства истинно вѣрующихъ его корреспондентовъ.

НѢЖИНЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Безпорядки у насъ начались съ 18 октября, и начались такъ. Сначала, такъ называемые у насъ народомъ „демократы“ т. е. еврейская и русская зеленая молодежь вмѣстѣ съ хоромъ еврейскимъ и русскимъ сбродомъ, получивъ извѣстіе о дарованныхъ Государемъ «свободахъ», начали закрывать лавки, магазины, правительственныя и частныя учрежденія. Къ молодежи вскорѣ пристали и болѣе зрѣлые люди, еще съ прошлой зимы натравлявшіе молодежь на разныя демонстраціи и помогавшіе ей всячески въ разныхъ ея выходкахъ и безобразіяхъ. Къ 12 часамъ дня всѣ лавки и магазины, такъ учебныя заведенія правительственныя и частныя учрежденія были закрыты. Демонстранты переходили всякія границы: рвали портреты Государя, кричали: «Долой самодержавіе». «Долой государственную думу» и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Революціонная украинская партія на черниговщинѣ» разбрасывала десятками и сотнями прокламацію, обращенную „къ учащимся Нѣжина и помѣченную 17 октября. Въ ней говорилось: «Товарищи! Свѣжія газетныя извѣстія рисуютъ намъ то критическое положеніе, въ которомъ очутилась Россія въ теченіе послѣднихъ дней...

Борьба двухъ стихій началась. Борьба страшная, невѣдомая доселѣ Россіи.. Первый политическій протестъ желѣзнодорожныхъ служащихъ былъ первой ласточкой надвигающейся грозы. Мгновенно все освѣтилось въ заревѣ вспыхнувшей революціи. Самодержавіе судорожно мечется подъ напоромъ новыхъ страшныхъ силъ; оно безсвязно, растерянно лепечетъ слова милости, но... трудно сдержать рѣку въ ея теченіи...

Мы видимъ, какъ рѣзко измѣнила жизнь общества свой характеръ за послѣдніе дни. Мы видимъ, какъ все вовлекается въ вихрь борьбы, мы видимъ, какъ общественныя учрежденія, учебныя заведенія постепенно отказываются отъ мысли правильно функціонировать, при создавшемся положеніи вещей. Мы видимъ, какъ цѣлый рядъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній закрывается самими же учащимися, чутко прислушивающимися къ голосу общества. Да и въ самомъ дѣлѣ, можно-ли заниматься, вѣрнѣе углубляться въ классическія и другія «науки», усердно рекомендуемыя русской молодежи «министерствомъ народнаго умопомраченія», въ то время, когда все кругомъ рушится, когда никто не знаетъ сегодня, что будетъ съ нимъ завтра.

Затѣмъ идетъ призывъ къ учащимся поддержать революцію. «Долой насиліе надъ гражданами! долой Самодержавіе! долой Государственную Думу! да здравствуетъ свободный политическій строй! да здравствуетъ демократическая республика!»

Печать комитета Р. У. П. на Черниговщинѣ 17 окт. 1905 року.

Одновременно съ закрытіемъ лавокъ, правительственныхъ и частныхъ учрежденій и разбрасываніемъ прокламацій революціонной русской украинской партіи молодежь приглашала всѣхъ желающихъ на первый свободный политическій митингъ въ Нѣжинѣ. Мѣстомъ собранія послѣдняго былъ назначенъ дворъ историко-филологическаго института кн. Безбородко. Здѣсь собралась толпа, главнымъ образомъ, изъ русской и еврейской молодежи, особенно послѣдней, тысячъ до 3 или болѣе человѣкъ, и расположилась предъ главнымъ зданіемъ института противъ параднаго входа въ послѣдній и прилегающемъ сюда палисадникѣ. Бюро митинга расположилось на верхней площадкѣ параднаго входа въ институтъ между колоннами. Предсѣдательствовалъ на митингѣ ст. II курса. За большимъ столомъ возсѣдали здѣсь студенты, присяжные повѣренные, офицеры (2), профессоры (2), евреи и еврейки. Здѣсь много говорилось рѣчей на счетъ стараго режима; глумились какъ манифестанты 17 октября, говорили соціалъ демократы, коммунисты и анархисты, кто во что гораздъ. Болѣе сдержанными были рѣчи профессоровъ и офицеровъ, объяснявшихъ общій смыслъ конституціонной формы правленія. Митингъ продолжался до 6 часовъ вечера. Въ 8 ч. вечера собранъ былъ въ студенческой столовой «учредительный комитетъ», который, однако, ничего не учредилъ, такъ какъ общія точки зрѣнія у собравшихся главарей партій были не одинаковы. Проф. П. развивалъ снова свою мысль о конституціи; но ему одинъ изъ ремесленниковъ евреевъ, потрепавъ по плечу, сказалъ: «Товарищъ! мы не того хочемъ. Намъ нужна демократическая республика» Было и тутъ много рѣчей, но это были все тѣ-же безплодныя рѣчи. Рѣшено было, правда, и на другой день, 19 октября, собрать въ институтѣ митингъ, закрыть лавки на базарѣ и пр.; но это былъ базарный день, среда. На базарѣ собралось много простого народа изъ предмѣстій города и изъ окрестныхъ селъ и деревень. Недовольные закрытіемъ лавокъ и вызывающими возгласами евреевъ и учащейся молодежи противъ Царя, горожане и селяне взялись за оглобли, шворни и пр. Евреи начали стрѣлять, и борьба загорѣлась по всей линіи. Толпа принялась избивать евреевъ и учащихся; послѣдніе бѣжали, а толпа начала громить еврейскія лавки. Такъ начался еврейскій погромъ въ Нѣжинѣ.

(Прод. слѣд.).

ОДЕССА. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 18 октября населеніе Одессы, по случаю манифеста 17 го октября собралось къ зданію городской думы, чтобы должнымъ образомъ выразить свои я вѣрноподданическія чувства. Но на думѣ національный флагъ былъ уже разорванъ и на шпилѣ болталась одна красная полоса; площадь была занята евреями съ красными лоскутками въ петлицахъ; надъ головами рѣяли красные флаги, кумачныя рубашки и красные предметы женскаго туалета. Ораторы, сидя одинъ на другомъ, осипшими голосами доказывали преимущества республиканскаго строя передъ конституціоннымъ. Слушателямъ не требовалось доказательствъ, такъ какъ они давно уже спѣлись по этому поводу. Кромѣ совсѣмъ крѣпкоголовыхъ, всѣ поняли, что одесситы сидятъ уже въ мѣшкѣ; оставалось лишь его завязать. Въ этотъ моментъ были сняты маски, никто не мѣшалъ имъ объявить отдѣленіе отъ Имперіи Новороссіи и Черноморья, подъ именемъ «черноморско - дунайской республики». Всѣ власти рѣшено было упразднить, полицію—расформировать, а вмѣсто нея учредить милицію. Портретъ Государя Императора былъ торжественно вынесенъ изъ думы на площадь и растоптанъ. Президентомъ республики выбрали присяжнаго повѣреннаго Пергамента, министромъ финансовъ мѣстнаго богача Бродскаго, а портфель министра торговли былъ врученъ банкиру Хаесу. Казаковъ рѣшено было выселить за предѣлы вновь испеченной республики, а земли ихъ отдать евреямъ-колонистамъ. Послѣ этого устроены были торжественныя шествія съ чтеніемъ на перекресткахъ стряпни подъ видомъ «воли народной». Конки были остановлены и опрокинуты поперекъ улицъ; разбивались деревья и столбы, и все это сваливалось въ кучи, и обматывалось проволокой изъ разграбленнаго имя желѣзнаго магазина. Вооруженіе пріобрѣли въ разграбленныхъ ружейныхъ магазиновъ. Вскорѣ баррикады были готовы, и ихъ заняли граждане новой республики съ красными флагами. Власти проснулись и защищавшія загражденія были разогнаны выстрѣлами, причемъ за баррикадами оказалось 18 труповъ ихъ защитниковъ, которые толпа перенесла въ клинику и, оружвивъ вѣнками съ красными лентами, рѣшили хоронить на слѣдующій день, съ громовыми рѣчами по адресу поминавшихъ присягу. По вечеромъ произошла паника. Оказалось, что на окраинахъ города въ благодарность за хлопоты по учрежденію республики населеніе начало бить евреевъ. На другой день утромъ члены Московскихъ биржевыхъ артелей съ портовыми служащими и рабочими устроили патріотическую манифестацію. Къ нимъ примкнули люди всѣхъ національностей, кромѣ евреевъ, и картина измѣнилась. Передъ думой была уже не мятежная толпа, а толпа съ національными русскими флагами, образами и портретами Государя Императора. Тряпки были сорваны, и вновь возвысились наши флаги. Собравшись, процессія двинулась къ квартирѣ командующаго войсками, который вышелъ и, приложившись къ иконѣ, просилъ народъ забыть вчерашнюю обиду и не нарушать порядка. Затѣмъ ген. Каульбарсъ обѣщалъ дать оркестръ и охрану. Возвратившись къ думѣ, манифестанты рѣшили идти въ соборъ и отслужить молебенъ. Но лишь только они вышли на уголъ Ланжероновской улицы, какъ неожиданно въ упоръ были осыпаны градомъ пуль съ террасъ «Европейской гостиницы» и сосѣднихъ балконовъ. Произошло замѣшательство. Большинство не были вооружены и побѣжали вооружаться. Остальные бросились на дома, откуда стрѣляли, и выбили засаду. Передній портретъ Государя былъ простреленъ. Несшіе его и нѣсколько другихъ были ранены. У иконы разбитъ кіотъ и убитъ мальчикъ, ее державшій. Кромѣ того, убито еще трое рабочихъ. Такое дикое насиліе и кощунство переполнило чашу терпѣнія. Сплотившись, манифестанты продолжали путь. Съ балконовъ почти каждаго дома раздавались выстрѣлы, падали бомбы, валились десятками люди. Но не одинъ флагъ не дрогнулъ, пѣніе «Боже, Царя храни» продолжалось. Подоспѣвшіе казаки, обстрѣливая послѣ каждаго выстрѣла балконы и окна, не могли добраться до собора. Стоустая молва быстро разнесла вѣсть о нападеніи на патріотическую манифестацію. Толпы рабочихъ Русскаго общества пароходства, моряки и карантинные служащіе, тоже съ флагами и криками «ура», быстро соединились въ одну лавину и грозно двинулись по Преображенской ул. Завязался бой. Вчерашніе республиканцы стрѣляли изъ оконъ и съ балконовъ. Кидали бомбы, но тщетно. Къ вечеру начался разгромъ еврейскихъ домовъ, продолжавшійся всю ночь и цѣлый день 20 октября. Войска и полиція воспрепятствовать этому не могли, такъ какъ все время безсмѣнно продолжали перестрѣлку съ мятежниками. Ночью революціонныя банды вновь напали на войска и полицейскіе участки, а «интеллигенція» съ мѣловыми мѣтками на шляпахъ, занимала нѣкоторые углы и убила нѣсколько проходящихъ русскихъ. Это вызвало еще большее озлобленіе, и утромъ 21 октября было на нѣкоторыхъ улицахъ нѣсколько случаевъ самосуда. День 21 октября прошелъ, сравнительно, спокойно, но ночью на 22 октября стрѣльба по всему городу продолжалась. Число убитыхъ и раненыхъ очень значительно. 22 октября евреи массами начали уѣзжать изъ Одессы.

ЖИТОМИРЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Съ утра 18 октября въ городѣ началось необычайное движеніе среди еврейскаго населенія, которое вообще въ послѣднее время вело себя дерзко, вызывающе. Въ этотъ день былъ полученъ Высочайшій манифестъ. Толпы, по преимуществу еврейской молодежи, руководимые врагами порядка, запрудили площади и улицы. Уличные ораторы, размахивая красными флагами, разжигали толпу, которая не замедлила себя проявить дикими выходками и оскорбленіемъ чиновниковъ и національнаго народнаго чувства. Русское населеніе недоумѣвало, задавая себѣ вопросъ: чего же еще хотятъ евреи? Но когда наглость толпы дошла до оскорбленія Величества, среди христіанъ послышался глухой зловѣщій ропотъ. Народное чувство было уязвлено жестоко. Толпы крестьянъ и рабочихъ стали группироваться, и кое гдѣ 19 были отдѣльныя столкновенія. Власти и войска приняли мѣры къ успокоенію. Начальникъ губерніи велѣлъ расклеить по городу объявленія, призывая къ порядку. Но страсти все разгорались и разгорались. Нужно было принять энергичныя мѣры къ недопущенію могущаго быть ужаснаго погрома. Почувствовали и евреи весь ужасъ своего положенія: магазины закрылись, красные флаги исчезли. Наступилъ день 21-го октября, день Восшествія на престолъ Государя и тутъ произошла великая реакція: злоба и оскорбленіе смѣнились прощеніемъ. Такова великая душа русскаго человѣка. Молитва просвѣтлила умы и умилила сердца, прочувствованная проповѣдь преосвященнаго Антонія, сказанная въ соборѣ по поводу Высочайшаго манифеста и событій дня, вызвала слезы умиленія и радости. Когда же владыка, въ сопровожденіи губернатора, вице-губернатора и всѣхъ властей, вышелъ на соборную паперть, гдѣ находились и высшія духовныя лица другихъ вѣроисповѣданій, воцарилась глубокая благоговѣйная тишина. Головы обнажились и царскіе портреты, озаренные лучами солнца, засіяли надъ головами тѣхъ, кто готовъ душу положить за Царя и други своя. Осѣнивъ народъ крестнымъ знаменіемъ, владыка благословилъ прочесть Высочайшій манифестъ, который и былъ громко прочтенъ вице-губернаторомъ и покрытъ громовымъ восторженнымъ «ура» и пѣніемъ народнаго гимна. Краткая рѣчь владыки, привѣтствіе губернатора и патріотическая рѣчь вице-губернатора, какъ и рѣчи студентовъ семинаріи и отдѣльныхъ лицъ изъ народа во славу Царя, родины, властей и войска восторженно были привѣтствованы. Послѣ этого началось шествіе по улицамъ города. Впереди студенты семинаріи и народъ несли Царскіе портреты, затѣмъ шли власти, пѣвческіе хоры, оркестръ музыки и церковный парадъ. Шествіе двигалось медленно, ибо это шествіе было невиданное доселѣ, торжественное. Многотысячная масса народа двигалась въ полномъ порядкѣ, благоговѣйно. Всѣ дома, балконы, улицы разцвѣтились національными флагами, въ рѣзкую противоположность тому, что было два дня назадъ. На пути шествія во дворъ преосвященнаго Антонія былъ внесенъ портретъ Государя во весь ростъ и владыка съ балкона благословилъ народъ и вновь сказалъ трогательное поученіе; толпа евреевъ удивительно стройно пѣла «Боже! Царя Храни» и двинулась дальше въ общемъ шествіи. Шествіе обойдя городъ, подошло къ дому начальника губерніи, прося его немедленно отправить телеграмму Его Величеству Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ безконечной преданности. Только вечеромъ окончилось торжество, и Царскіе портреты были отнесены по учрежденіямъ, откуда были взяты и народъ мирно разошелся по домамъ.

Не слѣдуетъ ли призадуматься врагамъ Царя, родины и порядка о томъ, чему свидѣтелями они были. Такого проявленія, такихъ чувствъ, такой любви и преданности Царю и могущества русскаго народа никогда и никому не поколебать и не осилить.

С. ГРИГОРОВКА, Кіевск. у. (Корресп. «Кіевлянина»). Нѣсколько человѣкъ крестьянъ нашего села на дняхъ пьянствовали близъ казенной винной лавки. Среди попойки между крестьянами Ефремомъ Фесаномъ и Трофимомъ Якимакой произошла ссора, перешедшая вскорѣ въ драку. Фесанъ выхватилъ ножъ и нанесъ имъ рану въ животъ Якимакѣ; пораненіе было настолько велико, что у Якимаки вывалилась наружу часть внутренностей. Потерпѣвшій отправленъ былъ въ больницу Григоровскаго сахарнаго завода. По счастливой случайности рана оказалась неугрожающей опасности жизни.

С. КОЖУХОВКА, Кіевск. у. (Корресп. «Кіевлянина»). На поляхъ нашего села на дняхъ крестьяне Евменъ Шкапа и Евменъ Степаненко избили крестьянина Матвѣя Ткаченко. Поврежденія, нанесенныя Ткаченко, были настолько тяжкія, что потерпѣвшій на другой день умеръ. Виновные арестованы. Судебная власть производитъ слѣдствіе.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

26-го октября.

Получ. въ 1 ч. 50 м. дня 26 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Какъ мы узнали изъ достовѣрнаго источника, въ виду созыва сейма 7 декабря въ Финляндіи, прекращаетъ свою дѣятельность комиссія сенатора Таганцева, назначенная для разграниченія мѣстнаго законодательства отъ общегосударственнаго. Комиссія разсмотрѣла только вопросъ о воинской повинности и о статсъ-секретаріатѣ по дѣламъ Финляндіи. Получено сообщеніе, что завтра возстанавливается совершенно желѣзнодорожное сообщеніе, и что войска не будутъ отправлены въ Гельсингфорсъ, какъ это было рѣшено раньше.

Наиболѣе вѣроятный составъ новаго совѣта министровъ, подъ предсѣдательствомъ графа Витте: министръ внутреннихъ дѣлъ—бывшій тверской губернаторъ князь Урусовъ, финансовъ—директоръ департамента государственнаго казначейства И. Шиповъ, иностранныхъ дѣлъ—графъ Ламздорфъ, народнаго просвѣщенія—профессоръ Кіевскаго университета князь Трубецкой, министръ земледѣлія—товарищъ министра финансовъ Кутлеръ, министръ торговли, промышленности и торговаго мореплаванія—московскій думскій гласный Гучковъ, путей сообщенія—начальникъ Юго-Западныхъ жел. дорогъ Немѣшаевъ, юстиціи—Манухинъ, военный—ген. Косичъ, морской—адм. Бирилевъ, государственный контролеръ—Д. Шиповъ.

АСХАБАДЪ, 24 октября. Толпа персовъ съ портретомъ Государя подошла къ помѣщенію первой легкой батареи. Произошло какое-то недоразумѣніе между солдатами и персами. Были произведены выстрѣлы. Въ результатѣ—трое раненыхъ и одинъ ушибленъ.

КУНГУРЪ, 25 октября. По постановленію жителей, произведена патріотическая манифестація. Шествіе съ портретомъ Государя, украшеннымъ цвѣтами, началось отъ городской управы.

ОРЕЛЪ, 25 октября. Изъ мѣстнаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія освобождено 19 политическихъ заключенныхъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 октября. Закрыта духовная семинарія. Семинаристы уволены.

ГРОДНА, 25 октября. Опасаются еврейскаго погрома. Евреи организуютъ самооборону. Въ синагогѣ состоялся многолюдный митингъ съ участіемъ русскихъ и поляковъ. Обсуждались вопросы о мѣрахъ къ предотвращенію безпорядковъ.

БАХМУТЪ, 25 октября. Въ городѣ произошелъ еврейскій погромъ. Разграблены и сожжены лучшіе магазины, принадлежащіе евреямъ. Всѣ учрежденія закрыты. Убытки очень велики. Есть человѣческія жертвы. Теперь все спокойно.

КУРГАНЪ, 25 октября. Забастовщики рѣшили приступить 25 октября къ работамъ.

ТОМСКЪ, 25 октября. Телеграфное сообщеніе съ востокомъ возстановлено. Движеніе по Забайкальской дорогѣ возобновилось. Вполнѣ возобновилось движеніе пассажирскихъ поѣздовъ и по Сибирской дорогѣ.

БЕРДЯНСКЪ, 25 октября. Слухи о безпорядкахъ ложны. Въ городѣ и уѣздѣ спокойно.

СМОЛЕНСКЪ, 25 октября. Малѣйшія попытки произвести погромъ энергично подавляются администраціей, идущей навстрѣчу желаніямъ охранной комиссіи, составленной изъ общественныхъ дѣятелей. Въ городѣ совершенно спокойно.

ТИФЛИСЪ, 25 октября. Забастовка на Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ продолжается.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 25 октября. Спокойствіе возобновилось. Пошли поѣзда.

МОСКВА, 25 октября. Дума обсуждаетъ проектъ учрежденія городской стражи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. (Оффиціально). Правительственное сообщеніе. По поводу происходившихъ въ послѣднее время событій въ газетахъ появились статьи, колеблющія авторитетъ военной власти и могущія внушить населенію враждебное отношеніе къ отдѣльнымъ войсковымъ частямъ; между тѣмъ, долгъ военной дисциплины препятствуетъ воинскимъ чинамъ входить въ газетную полемику хотя бы въ отвѣтъ на оскорбительное обвиненіе. Въ виду этого является необходимостью указать на односторонность появлявшихся до сего времени въ газетахъ извѣстій и отмѣтить неправильность основной мысли нѣкоторыхъ газетныхъ статей. Войско не можетъ и не должно быть проникнуто духомъ той или иной партіи. Въ поставленной ему трудной задачѣ поддержанія общественнаго и государственнаго порядка оно руководствуется требованіемъ воинской дисциплины, преданностью Престолу и патріотическимъ долгомъ. Очевидно, на сколько въ этомъ случаѣ тяжело положеніе воинскихъ чиновъ, обязанныхъ дѣйствовать съ крайней сдержанностью и осмотрительностью, не поддаваясь весьма естественному и понятному чувству личнаго раздраженія. Возможны, конечно, отдѣльные случаи отступленія отъ сего подъ вліяніемъ вызывающаго или прямо враждебнаго отношенія окружающихъ лицъ. Но исключительныя обстоятельства, при которыхъ такіе случаи могутъ происходить, требуютъ особой осторожности въ произнесеніи сужденій о нихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что войско не можетъ остаться внѣ вліянія новыхъ началъ, внесенныхъ въ строй государственной жизни Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября; однако, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы когда либо войска стали дѣйствовать не по указаніямъ начальства и не по долгу присяги, а сообразуясь съ возможною оцѣнкою ихъ дѣйствій со стороны отдѣльныхъ группъ населенія. Простая справедливость побуждаетъ признать, что войска самоотверженно выполняютъ задачу, являющуюся во всѣхъ государствахъ наиболѣе для нихъ трудною—подавленія внутреннихъ безпорядковъ и что тѣмъ самымъ они уже много разъ предупредили кровопролитныя столкновенія между враждующими частями населенія. Въ общей оцѣнкѣ значенія дѣятельности войскъ не существуетъ разногласія въ составѣ высшихъ военнаго и гражданскаго управленій. Спокойное и безпристрастное отношеніе къ дѣлу, несомнѣнно, приведетъ большинство общества къ признанію заслугъ войскъ въ происходящемъ умиротвореніи страны.

Получ. въ 7 ч. 20 м. веч. 26 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Имѣли счастье представляться Государю Императору: начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Немѣшаевъ, въ званіи камергера Шиповъ и директоръ департамента Государственнаго казначейства Шиповъ.

Повелѣно быть министру финансовъ Коковцеву членомъ Государственнаго Совѣта съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

НИКОЛАЕВЪ, 25 октября. Городъ успокаивается. Присяжная адвокатура собираетъ матеріалъ для освѣщенія обстоятельствъ погрома.

ЛОНДОНЪ, 25 октября. Газета «Truth» сообщаетъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна, ранѣе возвращенія въ Россію посѣтитъ, вѣроятно, англійскую королевскую чету.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ, 25 октября. Городской думой постановлено ознаменовать изданіе великаго акта 17 октября торжественнымъ благодарственнымъ молебствіемъ и особымъ празднованіемъ дарованія гражданской свободы. Амуръ сталъ.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 25 октября. Въ городское управленіе поступило отъ многихъ гражданъ заявленіе о необходимости организовать самозащиту города. Разорившіеся вслѣдствіе погрома евреи просятъ у города единовременнаго пособія.

ИРБИТЪ, 25 октября. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ объявлена телеграмма министра Двора, коей Государь искренно благодаритъ учащихъ и учащихся за молитвы и выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ.

ВѢНА, 26 октября. Пассивную забастовку предположено распространить съ чешскихъ и другихъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ на всю частную желѣзнодорожную сѣть. Машинисты всѣхъ чешскихъ дорогъ рѣшили примкнуть къ забастовкѣ. Желѣзнодорожные служащіе заявили себя солидарными съ рабочими. Въ настоящее время число забастовавшихъ достигаетъ до десяти тысячъ. Они требуютъ увеличенія заработной платы на 10 и 20%. Правительство предлагаетъ удовлетворить только ¼ требованій Соглашеніе представляется невозможнымъ. Сегодня объявлено о прекращеніи на всѣхъ чешскихъ правительственныхъ дорогахъ пріема грузовъ на восемь дней. Многія чешскія фабрики принуждены пріостановить производство вслѣдствіе недостатка въ углѣ.

КРЕМЕНЧУГЪ, 26 октября. Городской голова, сообщая телеграммой графу Витте о наступающемъ успокоеніи города, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданическія чувства жителей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Графъ Витте отвѣтилъ, что Государь Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить населеніе Кременчуга за выраженныя чувства.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

26-го октября.

Получ. въ 6 час. 30 м. утра 26 октября.

МОСКВА, 25 октября. Московскій градоначальникъ объявленіемъ призываетъ гражданъ города Москвы къ успокоенію и возобновленію мирной жизни. Полиція будетъ охранять обывателей отъ насилій, ибо для полиціи партій не существуетъ. Прокуроръ судебной палаты сообщаетъ, что производятся слѣдствія о всѣхъ случаяхъ убійствъ и тѣлесныхъ поврежденій, дошедшихъ до свѣдѣнія прокурорскаго надзора. Въ зданіи судебныхъ установленій непрерывно дежурятъ товарищи прокурора для принятія жалобъ и заявленій.

ЕКАТЕРИНОБУРГЪ, 25 октября. Городъ принимаетъ нормальный видъ. Прибыла и отправлена петербургская почта.

ТОМСКЪ, 25 октября. Второй день тихо. Въ учрежденіяхъ начались занятія. Магазины открыты. Вышли газеты. Начато слѣдствіе о пожарѣ въ желѣзнодорожномъ управленіи. Желѣзнодорожное движеніе возстановилось.

КУТАИСЪ, 25 октября. Въ соборѣ на русскомъ языкѣ 23 октября прочитанъ манифестъ отъ 17 октября.

Изъ Озургетскаго уѣзда получаются тревожные слухи о потеряхъ войскъ и убійствѣ чиновъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. Въ послѣднее время появляются въ печати отчеты и замѣтки о пріемѣ графомъ Витте депутацій и частныхъ лицъ. Графъ Витте считаетъ необходимымъ предупредить, что можетъ принять отвѣтственность за содержаніе только тѣхъ замѣтокъ, которыя, предварительно напечатанія имъ лично просмотрѣны.

Пол. въ 12 ч. дня 26 октября.

МОСКВА, 25 октября. На 6 февраля созывается въ Москвѣ съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей для обсужденія вопросовъ тактики. Среди мѣстныхъ земскихъ и городскихъ дѣятелей выражается готовность оказать графу Витте всякое содѣйствіе въ дѣлахъ осуществленія государственныхъ реформъ.

ТАШКЕНТЪ, 25 октября. Забастовка близится къ концу; магазины открыты. Въ городѣ полное спокойствіе.

ТИФЛИСЪ, 25 октября. 22 октября мирная манифестація лицъ, привѣтствовавшихъ манифестъ, направилась по городу. Когда голова процессіи поровнялась съ храмомъ Славы, изъ оконъ домовъ посыпались въ толпу выстрѣлы, которыми были убиты и ранены нѣсколько человѣкъ; затѣмъ была брошена бомба въ толпу изъ дома, гдѣ помѣщается редакція газеты «Тифлисскій Листокъ». Вторая бомба, болѣе сильная, брошена съ угла ограды зданія первой гимназіи и почти тотчасъ-же третья—съ угла крыши дома тифлисскаго собранія. Явились войска въ числѣ двухъ ротъ, затѣмъ присоединилась пѣшія команды. Воинскія части стали стрѣлять въ окна. По прекращеніи стрѣльбы манифестанты и рабочіе вернулись къ зарѣчную часть. Зарегистровано всего убитыхъ 35 человѣкъ и скончавшихся отъ ранъ 6 человѣкъ. Воспитанниковъ гимназіи убито три человѣка, ранено 9 человѣкъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 25 октября. Извѣстіе о томъ, что въ Гельсингфорсѣ приступлено къ выборамъ членовъ временнаго правительства, невѣрно; выборы дѣйствительно имѣли мѣсто, но выбирались кандидаты въ сенаторы на мѣсто вышедшихъ въ отставку.

Получ. въ 2 ч. 00 м. дня 26 октября.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ, 25 октября. Возстановилось движеніе по всѣмъ тремъ направленіямъ.

ХАРЬКОВЪ, 25 октября. Уѣздное земское собраніе, по предложенію харьковскаго отдѣленія всероссійскаго союза инженеровъ, постановило сдѣлать воззваніе къ мѣстнымъ жителямъ, чтобы они не дѣлали демонстрацій и оказали содѣйствіе къ прекращенію могущихъ возникнуть безпорядковъ.

КАТТОВИЦЪ, 25 октября. Правленіе Каттовицкой желѣзной дороги доводитъ до свѣдѣнія, что сегодня возобновилось движеніе по линіи Каттовицъ-Граево. Въ Каттовицѣ принимаются грузы для отправки транзитнымъ путемъ черезъ Подволочискъ.

ЛОНДОНЪ, 25 октября. Въ «Times'ѣ» напечатано письмо русскаго лица, только что вернувшагося изъ Петербурга. Въ немъ говорится: «конечно, нельзя знать, удастся-ли графу Витте одержать верхъ надъ реакціонной партіей и враждебной ему бюрократіей но, несомнѣнно, что графъ Витте одаренъ выдающимися способностями и энергіей, и только онъ можетъ стать лицомъ къ лицу съ трудностями нынѣшняго положенія въ Россіи, только онъ можетъ возстановить спокойствіе въ Россіи и защитить интересы Западной Европы, вложившей милліарды своихъ сбереженій въ русскія цѣнности. Если графъ Витте покинетъ свой постъ, анархія неизбѣжна» (Sic!).

ТОКІО, 25 октября. Первая партія русскихъ плѣнныхъ выѣдетъ изъ Кобе въ концѣ ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 октября. Вчера вспыхнулъ пожаръ въ зданіи офицерскаго собранія арміи и флота. Номера для пріѣзжающихъ и многія отдѣленія магазина экономическаго общества залиты водой. Убытки свыше 90,000 руб.

РИГА, 25 октября. Начальникъ Риго-Орловской желѣзной дороги помѣстилъ въ мѣстныхъ газетахъ объявленіе, приглашающее новыхъ служащихъ въ виду увольненія всѣхъ агентовъ дороги, не вступившихъ въ отправленіе обязанностей согласно вчерашнему предупрежденію. Дорога бездѣйствуетъ.

КАЛИШЪ, 25 октября. Заинтересованными возбуждается вопросъ, кто возмѣститъ убытки, причиненные частнымъ лицамъ желѣзнодорожной забастовкой. Вырабатывается петиція правительству о взысканіи судомъ убытковъ съ желѣзнодорожныхъ стачечныхъ комитетовъ и руководителей забастовки.

Получ. въ 8 ч. 25 м. веч. 26 октября.

ОДЕССА, 25 октября. Дума постановила образовать комиссію для выясненія пострадавшихъ и ходатайствовать о возбужденіи судебнаго преслѣдованія виновныхъ. Ассигновано 25,000 руб. пострадавшимъ и 10,000 руб. на охрану городскихъ зданій и поддержаніе порядка. Редакціями газетъ собираются пожертвованія пострадавшимъ.

Совѣщаніемъ представителей торговли постановлено обратиться къ желѣзнымъ дорогамъ и пароходствамъ принимать грузы лишь съ удостовѣреніемъ личности представителей и образовать комитетъ для оказанія кредита пострадавшимъ фирмамъ.

Сегодня похоронено 200 опознанныхъ труповъ.

РИГА, 25 октября. День прошелъ спокойно. Студенческая самооборона дежуритъ въ еврейскомъ предмѣстьи.

ИРКУТСКЪ, 25 октября. Въ городѣ полное спокойствіе. Возобновилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Россіей.

МОСКВА, 25 октября. Дума отклонила большинствомъ всѣхъ противъ десяти голосовъ учрежденіе милиціи. Возвратились думскіе делегаты отъ графа Витте, обѣщавшаго принять всѣ мѣры къ успокоенію.

МИНСКЪ, 25 октября. Освобождены шестнадцать политическихъ арестованныхъ. Возобновляется изданіе «Сѣвернаго Края» при прежнихъ сотрудникахъ.

НАРВА, 25 октября. Послѣ забастовавшей льнопрядильни забастовали кренгольмскія суконныя мануфактуры и чугунолитейный и лѣсопильный заводы Зиновьева.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 25 октября. Избранъ комитетъ для помощи пострадавшимъ. Магазины открыты. Городъ успокаивается.

НОВОРОССІЙСКЪ, 25 октября. [illegible] воззваніе гласныхъ противъ произвола и насилій.

ПАРИЖЪ, 25 октября. Образовался комитетъ для помощи русскимъ и евреямъ, пострадавшимъ отъ погромовъ.

Совѣтъ министровъ постановилъ назначить частные выборы въ сенатъ на 25 декабря.

Обсужденіе проекта франко-русскаго торговаго договора отложено. Большинство членовъ комиссіи считать уступки недостаточными, однако, ожидаютъ принятія.

ЛОНДОНЪ, 25 октября. Образованъ фондъ для помощи жертвамъ еврейскихъ погромовъ въ Россіи.

ВАСИЛЬКОВЪ, 25 октября. Тревожные дни прошли: водворилось спокойствіе. Еврейское населеніе начинаетъ успокаиваться.

ХЕРСОНЪ, 25 октября. Въ городѣ спокойно. Освобождено 47 политическихъ арестованныхъ.

СЫЗРАНЬ, 25 октября. Дума въ ознаменованіе манифеста постановила освободить всѣхъ учащихся отъ платы во всѣхъ городскихъ школахъ.

ПАРИЖЪ, 25 октября. Палата депутатовъ. Лазо развиваетъ предложеніе, чтобы правительство предоставило всѣмъ лицамъ, находящимся у него на службѣ, право организацій. Рувье возражаетъ, что законъ объ организаціи не можетъ имѣть примѣненія къ правительственнымъ служащимъ, потому, что правительство возбудило судебное преслѣдованіе противъ воспитателей, которые объединились въ организаціи. Жоресъ и другіе соціалисты рѣзко возстаютъ противъ преслѣдованія организацій. Рувье объявляетъ, что за воспитателями могутъ объявить забастовку почтовые служащіе и чиновники министерства юстиціи и тогда наступитъ анархія. Поставленная Рувье формула довѣрія принята 301 голосовъ противъ 32.

ВИГО, 25 октября. Сюда прибылъ по пути въ Брестъ русскій крейсеръ «Герцогъ Эдинбургскій».

СТОКГОЛЬМЪ, 25 октября. Новое министерство сформировано. Министръ-президентъ и министръ юстиціи—бывшій министръ безъ портфеля; Штафъ—членъ второй палаты.

Получ. въ 1 ч. 15 м. утра 27 октября.

ВАРШАВА, 26 октября. Послѣ общей забастовки вчера впервые появились извозчики. Сегодня открыты магазины. На Привислинскихъ и Варшаво-Вѣнской желѣзныхъ дорогахъ движеніе не возобновлялось. Конки, телефоны и аптеки пока бездѣйствуютъ.

ПЕНЗА, 26 октября. Прекратившееся вслѣдствіе забастовки пассажирское движеніе Ряжскъ-Рузаевка-Ртищево возстановилось.

ВЛАДИМИРЪ, 26 октября. Дума единогласно проситъ прокурора о гласномъ разслѣдованіи погрома съ участіемъ представителя отъ думы.

Въ воскресенье въ народномъ домѣ состоялся митингъ, прошедшій спокойно.

ТОКІО, 26 октября. Въ префектурахъ восточной части острова Ниппонъ господствуетъ голодъ. Страдаетъ милліонное земледѣльческое населеніе.

ШАНХАЙ, 26 октября. Съ 18 ноября начнется возвращеніе на родину главнаго штаба японской арміи. Маршалъ Ойяма ожидается въ Токіо 3 декабря.

КОПЕНГАГЕНЪ, 26 октября. Въ Гельсингфорсъ прибылъ изъ Токіо поѣздъ съ финляндцами, высланными ранѣе изъ страны и возвратившимися теперь на родину. Въ

Торпео ихъ привѣтствовали толпы съ красными флагами.

НЬЮ-ІОРКЪ, 26 сентября. Образованъ комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу евреевъ Россіи, пострадавшихъ отъ погрома. Изъ Лондона, Парижа и Берлина получены телеграммы съ предложеніемъ организовать международное общество для помощи пострадавшимъ отъ погрома евреямъ. Распредѣлять пособія предполагается черезъ британскихъ дипломатическихъ агентовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—**Безпорядки въ Ростовѣ**. Изъ полученнаго частнаго письма видно, что начало безпорядковъ въ Ростовѣ произошло слѣдующимъ образомъ: 18 октября, послѣ полученія телеграммы о Высочайшемъ Манифестѣ, приблизительно около часу дня, на Большой-Садовой ул., собралась большая толпа манифестантовъ, неся портретъ Государя, а также національные флаги, причемъ пѣла «Боже, Царя храни»; тутъ-же рядомъ появилась другая толпа революціонеровъ, преимущественно евреевъ, которые выкинули красный флагъ съ надписью «Долой остатки самодержавія», начала пѣть «Марсельезу». Такой выходкой, толпа манифестантовъ возмутилась и началась свалка, въ которой евреи пустили въ ходъ револьверы; въ результатѣ было нѣсколько раненыхъ. Уничтоживъ красный флагъ, толпа манифестантовъ отправилась на Тюремную площадь, такъ какъ тамъ ожидалось освобожденіе изъ тюрьмы многихъ арестованныхъ за политическіе проступки, но не дождавшись освобожденія ихъ, часть толпы отправилась дальше по улицамъ, продолжая пѣть гимнъ, а такъ какъ по дорогѣ присоединился какой-то оркестръ музыки (штатскій), который поочередно игралъ по какому-то курьезному недоразумѣнію «Марсельезу» и народный гимнъ, то она, въ такомъ видѣ, пройдя еще разъ по Садовой улицѣ, направилась къ дому градоначальника, гдѣ устроила патріотическую манифестацію. Къ толпѣ вышелъ на парадное крыльцо градоначальникъ и сказалъ подобающую рѣчь, послѣ чего толпа, раздѣлившись на нѣсколько партій, разошлась съ пѣніемъ гимна въ разныхъ направленіяхъ. Возлѣ тюрьмы осталась большая толпа революціонеровъ, которая, держа себя вызывающе по отношенію къ называемымъ ею «черносотенцамъ», и въ которой произносились рѣчи революціоннаго содержанія, дошла до такой дерзости, что бросивъ на землю портретъ Государя, начала топтать его ногами; произошла новая схватка, причемъ революціонеры опять пустили въ дѣло револьверы, убили и ранили нѣкоторыхъ.

Дальнѣйшее описаніе безпорядковъ приводимъ по описанію «Приаз. Края», который, однако, толпы народа всюду называетъ хулиганами и черносотенцами. Выпущенные изъ тюрьмы политическіе преступники при радостныхъ крикахъ демонстрантовъ присоединились къ нимъ. Снова раздались рѣчи на злобу дня. Раздались выстрѣлы. Демонстранты обратились къ казакамъ съ просьбой о защитѣ, стали стрѣлять въ рабочихъ и бросили нѣсколько небольшихъ бомбъ, одной изъ которыхъ былъ раненъ въ ногу казачій вахмистръ. Казаки произвели залпъ. Раздались крики раненыхъ. Нѣсколько человѣкъ было убито. Затѣмъ произошла ужасная свалка. Толпа бросилась на демонстрантовъ и овладѣла краснымъ флагомъ. Они, бросивъ флаги, разбѣжались въ стороны. Тогда молодая дѣвушка, лѣтъ 18, поднявъ одинъ изъ красныхъ флаговъ съ земли, потрясая имъ, стала кричать: «Товарищи, не уступайте! За мной!». Смертельно раненая въ животъ и въ голову, дѣвушка была отправлена въ городскую больницу, гдѣ вскорѣ умерла. Казаки стали разсѣивать демонстрантовъ. Толпа народа, помогая имъ, изорвала отбитые у демонстрантовъ красные флаги и съ криками: «Бей жидовъ!» направилась по Багатянскому переулку и начался ужасный погромъ. Находившіеся на Тюремной площади евреи, въ ужасѣ стали разбѣгаться. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ толпа ловила ихъ и жестоко избивала. Нѣкоему Д. Певзнеру, на углу Пушкинской ул. и Ткачевскаго пер. толпа нанесла настолько ужасные побои, что онъ въ безсознательномъ состояніи былъ перенесенъ въ одинъ изъ ближайшихъ дворовъ. Въ это время было произведено нѣсколько убійствъ и пораненій. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ разграбливаемыхъ магазиновъ пытались было защищать свое имущество, но толпа избивала ихъ или же убивала. Толпа прошла по Большому проспекту, гдѣ разбила и разграбила цѣлый рядъ еврейскихъ магазиновъ, а затѣмъ разбилась на нѣсколько частей, которыя стали разбивать магазины по всему городу. Въ числѣ другихъ пострадавшихъ находится также и ювелиръ Остеръ, фамилія котораго была принята за еврейскую, и его разграбили. Въ то время, когда толпа расхищала магазинъ Заливанскаго, улица представляла собой невиданное зрѣлище. Со всѣхъ сторонъ слышались крики, проклятія и плачъ, изрѣдка заглушавшіеся трескомъ выстрѣловъ въ воздухъ. Надъ головами толпы летѣли перчатки, галстухи, шапки, шляпы, зонты, ленты, флаконы съ духами и другіе товары изъ расхищаемыхъ магазиновъ. Въ это время кто то выстрѣлилъ въ находившуюся въ магазинѣ толпу. Черезъ нѣсколько секундъ магазинъ опустѣлъ и въ немъ осталось лишь нѣсколько человѣкъ, которые посрывали съ потолка керосиновыя лампы, облили керосиномъ полки и полы магазина и подожгли его. Громадный снопъ пламени вырвался на улицу и сталъ лизать верхніе этажи трехъэтажнаго дома Хазидова. Толпа нѣсколько разъ пыталась проникнуть въ оружейные магазины «Спортъ», Де-Кампиляи, Риделя и Житомирскаго, но около первыхъ трехъ была выставлена охрана, отгонявшая толпу. Магазинъ же Житомирскаго (еврея) былъ разбитъ и разграбленъ, но оружія въ немъ не оказалось.

19 октября съ разсвѣтомъ погромъ возобновился. Толпы народа стали разбивать лавки Новаго базара и сваливать находившійся въ нихъ товаръ на площадь. Между тѣмъ евреи организовали самооборону, состоящуюизъ 200 человѣкъ, вооруженную револьверами и ружьями Человѣкъ 30 были на лошадяхъ Самооборона расположилась на Московской улицѣ, около Казанскаго переулка и поджидала приближавшихся. Послѣдніе, завидѣвъ евреевъ, съ криками «ура» устремились на нихъ, дѣйствуя ломами, топорами, палками и металлическими прутами. Возлѣ сооруженной около Казанскаго переулка евреями баррикады изъ обломковъ мебели, досокъ и бочекъ завязалась жаркая битва, во время которой съ обѣихъ сторонъ легло много убитыхъ и раненыхъ. Самооборона была смята. Разгромъ лавокъ возобновился сразу почти на всей Московской улицѣ и въ другихъ мѣстахъ города. Въ это время былъ подвергнутъ разгрому и магазинъ портного Файвушовича. Еще наканунѣ нападавшіе пытались разбить его, но были отогнаны. Ночью же, когда мимо магазина проходила толпа громилъ, то Файвушовичъ сталъ стрѣлять въ нее изъ револьвера. Опять толпа пыталась разбить его, но ее снова прогнали казаки. Утромъ же на этотъ магазинъ напало около 500 человѣкъ. Весь товаръ и внутренняя обстановка магазина были исковерканы и расхищены, а затѣмъ толпа устремилась въ квартиру Файвушовича, находящуюся наверху. Онъ все время отстрѣливался. Обитая желѣзомъ дверь въ теченіе 5 минутъ не уступала толпѣ, но, наконецъ, была разбита. Файвушовичъ успѣлъ бѣжать изъ квартиры и вмѣстѣ съ семьей спрятался во дворѣ, вся же обстановка его квартиры была исковеркана. Изъ перинъ выпустили пухъ, картины и рамы размельчены, піанино выброшено изъ окна на улицу и разбито на мелькія части. Только въ 11-ть часовъ утра городской голова надѣлъ цѣпь и отправился съ гласными на Соборную площадь, гдѣ было отслужено молебствіе, въ концѣ котораго священникъ сталъ на колѣни и, обращаясь къ наполнявшей площадь толпѣ, со слезами на глазахъ просилъ ее прекратить насилія. Молебствіе кончилось и гласные вмѣстѣ съ городскимъ головой и духовенствомъ, взявъ портретъ Государя Императора и святости, отправились крестнымъ ходомъ по городу, упрашивая толпы прекратить погромъ. Гдѣ процессія проходила— тамъ все на нѣсколько минутъ утихало, но едва манифестанты скрывались изъ виду, какъ погромъ возобновлялся.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа былъ подожженъ разграбленный на Московской улицѣ мебельный «Вѣнскій» магазинъ, а черезъ нѣсколько минутъ загорѣлось еще въ трехъ-четырехъ мѣстахъ сразу. Къ 12 часамъ дня весь кварталъ Московской улицы между Большимъ проспектомъ и Казанскимъ переулкомъ горѣлъ. Въ то же время на Б. Садовой ул. также продолжались грабежи. Въ этотъ день были разграблены почти всѣ остальныя еврейскія лавки. Между тѣмъ, мастеровые Владикавказской жел. дороги, узнавъ, что въ городѣ обвиняютъ ихъ въ грабежахъ магазиновъ, организовали гражданскую самозащиту, которая вооружилась револьверами и отправилась въ городъ локализировать дѣйствія грабителей. Въ это время толпа разбивала музыкальный магазинъ бывш Гершковича. Самозащита подошла къ этому магазину, но ее разсѣяли залпами. Было нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Во время разгрома магазина Левина снова подоспѣла «Самозащита», которая разогнала палками и револьверами грабителей. Въ 2 часа дня загорѣлся Новый базаръ, подожженный «черной сотней». Передъ вечеромъ загорѣлись два дома Рысса, въ которыхъ помѣщались разграбленные бакалейные магазины. Къ вечеру горѣли почти всѣ магазины на Московской улицѣ между Большимъ проспектомъ и Соборнымъ переулкомъ, а въ 9 ч. вечера былъ подожженъ домъ Шіяповской. Весь домъ истребленъ пожаромъ до основанія. Час. въ 7 веч. толпа рабочихъ подожгла новую ремесленную синагогу на Казанскомъ переулкѣ, а затѣмъ разграбила и также подожгла домъ и квартиру пом. прис. пов. Л. Ф. Волкенштейна и сосѣдній домъ Максимова. Толпа разграбила мебельный магазинъ Меделя на углу Б. Садовой ул. и Почтоваго переулка и затѣмъ подожгла его. Магазинъ сгорѣлъ до тла, а также уничтожены номера «Астрахань» и пострадалъ магазинъ машинъ «Антонъ Эрлангеръ и Комп.». Отъ всѣхъ этихъ зданій остались лишь обгорѣлыя стѣны. Грабежи частныхъ квартиръ были и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ города, особенно же на окраинахъ. Тревожную ночь на 20 октября провели ростовцы—городъ освѣщался заревомъ грандіозныхъ пожаровъ, всюду раздавался трескъ ружейныхъ выстрѣловъ и по улицамъ съ криками и пѣніемъ бродили пьяныя толпы, разбивавшія мелкія лавченки. 20 октября рано утромъ на Новомъ базарѣ толпой было убито два еврея, которые были послѣдними жертвами этихъ ужасныхъ двухъ дней. Погромъ прекратился и въ теченіе цѣлаго дня производилась уборка улицъ отъ обломковъ обстановки магазиновъ и попорченныхъ товаровъ. Въ теченіе цѣлаго дня по улицамъ расхаживали усиленные патрули и вечеромъ уже открылись нѣкоторые магазины. Слѣдующій день прошелъ безъ инцидентовъ. Настроеніе угнетенное.

Въ городскую больницу доставлены были въ эти ужасные дни (большинство демонстранты и самооборона или, по выраженію ростовской газеты, «принимавшіе участіе въ оборонѣ гражданъ») раненые болѣе или менѣе тяжко около 170 челов..

—**Безпорядки въ Вильнѣ**. Хотя «Вил. Вѣст.» не даетъ прямыхъ описаній о событіяхъ 16 и 21 октября, но въ немъ находятся слѣдующія объявленія Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, генерала-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе:

16 октября во второмъ часу дня, на Георгіевскомъ проспектѣ произошло глубоко печальное событіе. Когда на собраніе служащихъ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ въ помѣщеніи желѣзнодорожнаго кружка, на Херсонской улицѣ, пріѣхалъ виленскій губернаторъ графъ К. К. Паленъ, къ нему обратились съ просьбой удалить съ улицы, для успокоенія народныхъ массъ, военные патрули. Губернаторъ, объяснивъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, не доложивъ генералъ-губернатору, предложилъ представителямъ собранія обратиться по этому дѣлу совмѣстно съ нимъ въ главному начальнику края, обѣщавъ делегатамъ полную неприкосновенность. Сѣвъ на пролетку вмѣстѣ съ делегатами собранія, губернаторъ безпрепятственно проѣхалъ по Херсонской улицѣ и свернулъ затѣмъ влѣво по Георгіевскому проспекту. Здѣсь толпа, слѣдовавшая за нимъ, увеличилась народомъ, собравшимся около дома Сняженевича. Губернаторъ ѣхалъ шагомъ, стоя въ пролеткѣ и разговаривая съ окружающимъ народомъ. Въ этотъ моментъ въ губернатора неизвѣстнымъ лицомъ произведенъ былъ изъ толпы выстрѣлъ. Пуля, пробивъ платье, контузила графа Палена въ бокъ, въ область правой почки. Кучеръ губернатора бросился бѣжать по направленію къ стоявшимъ у зданія военно-окружнаго суда военному отряду и полиціи, съ крикомъ «выручайте губернатора». На помощь губернатору бросился приставъ 2-го участка Кузнецовъ, выхвативъ револьверъ, но былъ тяжело раненъ въ голову и упалъ. Тогда отдѣленіе воинскихъ чиновъ (числомъ не болѣе 25 человѣкъ) произвели рядъ выстрѣловъ по направленію толпы, откуда, въ свою очередь, произведены были выстрѣлы въ солдатъ. Точная картина происшедшаго вооруженнаго столкновенія устанавливается дознаніемъ. Провѣренныя до сего времени свѣдѣнія сводятся къ слѣдующему: кромѣ пострадавшихъ графа К. К. Палена и пристава Кузнецова, ранены два солдата Троицкаго полка, изъ толпы убито и ранено около 15 человѣкъ. Приказанія о стрѣльбѣ губернаторъ не отдавалъ—напротивъ, запрещалъ—и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ въ городѣ войска къ дѣйствію оружія не прибѣгали.

По поводу этого событія въ той-же газетѣ помѣщено слѣдующее очень задушевное воззваніе губернатора:

Съ невыразимой скорбью въ душѣ обращаюсь я къ населенію города. Чудомъ спасенный самъ отъ смерти Рукою Господа, остановившаго вѣрно направленную пулю, я долженъ былъ видѣть своими глазами смерть тѣхъ, которыхъ уберечь отъ гибели я напрягалъ послѣднія усилія. Не зналъ стрѣлявшій въ меня того, что я сознавалъ въ минуту, когда почувствовалъ жгучую боль раны, что съ этого мига началась опасность для окружающихъ меня. Не поняли удержавшіе мою лошадь отчаянной моей просьбы дать мнѣ вырваться впередъ, чтобы остановить и увести заграждавшую намъ дорогу силу. Не услышали солдаты крика моего «не стрѣлять!», когда, взволнованные, видя меня беззащитнаго и падающаго при выстрѣлахъ пристава, они, исполняя свой долгъ присяги, подняли ружья въ защиту насъ. Не помогло и не успокоило ни тѣхъ, ни другихъ и то, что, пересиливая физическую и нравственную боль, я оставался спокойнымъ. Чувствовали опасность лишь тѣ немногіе, которые и обѣщали прибыть на Херсонскую улицу, которые не оставили меня и, прикрывая меня своимъ тѣломъ, едва не поплатились жизнью. Я вѣрилъ, что среди населенія, для котораго три года я работалъ, къ которому привязался и которое полюбилъ, я могъ своею личностью охранять другихъ и я благодарю Господа, что поднявшій на меня оружіе могъ скрыться, что раздавшіеся крики негодованія не вызвали на него мести сопровождавшей меня толпы. Я радъ, что его не видѣлъ и не могу узнать. Не онъ виноватъ, а виновата та минута, которая, поднимая возбужденіе человѣка до безпамятства, толкаетъ его безсознательно впередъ. Горько скорблю я о случившемся, о жертвахъ, о раненыхъ, объ осиротѣвшихъ семьяхъ; горько будетъ и онъ жалѣть о своемъ поступкѣ. Да проститъ намъ всѣмъ этотъ печальный день Всесильный Богъ!. Графъ Паленъ.

Наконецъ, о событіяхъ 21 октября, объявленіе генералъ губернатора передаетъ слѣдующее: 21 октября днемъ на Завальной улицѣ произошло столкновеніе двухтысячной толпы съ воинской частью, при которомъ изъ толпы убито и умерло отъ ранъ 6 и ранено около 20 человѣкъ. Обстоятельства этого происшествія выясняются въ слѣдующемъ видѣ: Надняхъ освобожденный изъ подъ стражи Михаилъ Якуновичъ (24 лѣтъ) произвелъ выстрѣлъ въ спину стоявшему на посту околоточному надзирателю Абрамовичу и контузилъ его. Когда Абрамовичъ повернулся въ сторону стрѣлявшаго, то сей послѣдній вновь выстрѣлилъ въ него, но промахнулся и бросился бѣжать. Постовые городовые, преслѣдуя злоумышленника, сдѣлали по убѣгавшему два выстрѣла изъ револьверовъ, но промахнулись. Злоумышленника удалось поймать при помощи нижнихъ чиновъ Оренбургскаго полка, которые и сдали его подоспѣвшей на выстрѣлы дежурной ротѣ того же полка. Собравшаяся около роты толпа требовала освобожденія преступника и, окруживъ роту, пыталась освободить его силой, при чемъ изъ толпы произведены были выстрѣлы, которыми ранены 2 солдата и подбиты два ружья. Исчерпавъ всѣ средства предупредить стрѣльбу и видя наростающую для себя опасность, рота, окруженная со всѣхъ сторонъ, вынуждена была открыть огонь, послѣ чего толпа разбѣжалась. Черезъ небольшой промежутокъ времени на томъ же мѣстѣ подверглась нападенію толпы городская пожарная команда, вызванная на пожаръ по ложной тревогѣ и на выручку которой вызваны были казаки. Толпою бросались камни, коими поранено 2 пожарныхъ и 2 лошади. Брандмейстеръ вынужденъ былъ сдѣлать по нападавшимъ 3 выстрѣла изъ револьвера, а также произвели нѣсколько выстрѣловъ казаки. По обоимъ этимъ случаямъ производится тщательное разслѣдованіе.

Въ виду всеобщаго и крайняго возбужденія, оставляя по прежнему охрану города на обязанности войскъ гарнизона, и вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска, занявъ караулами извѣстные пункты, не выходили на улицу безъ особаго вызова. При этомъ, воздерживаясь пока отъ исключительныхъ мѣръ, къ которымъ я вынужденъ буду прибѣгнуть въ случаѣ повторенія вооруженнаго нападенія на мирныхъ обывателей, чиновъ полиціи, или на войска, убѣдительно прошу жителей города принять всѣ усилія къ возстановленію нормальнаго теченія жизни и къ устраненію возможности случаевъ, вызывающихъ столь печальныя послѣдствія.

—**Къ безпорядкамъ въ Одессѣ**. Получая одесскія газеты, мы были крайне удивлены отсутствіемъ въ нихъ описаній событій, происходившихъ 18, 19 и 20 октября. На это однако, даютъ отвѣтъ два нижеслѣдующихъ объявленія,—одно отъ одесскаго градоначальника, другое отъ одесскихъ редакторовъ, напечатанныя въ «Одес. Нов.» Приводимъ ихъ: «Одесскій градоначальникъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 22 сего октября у него на квартирѣ состоялось совѣщаніе съ редакторами мѣстныхъ газетъ. На совѣщаніи градоначальникъ предлагалъ редакторамъ использовать все вліяніе печатнаго слова, дабы успокоить гражданъ и объяснить имъ необходимость болѣе объективно относиться къ происшествіямъ, и внести этимъ въ общество миръ, столь желанный для всѣхъ классовъ общества. Новыя, болѣе свободныя условія, въ которыя поставлена теперь печать, также подвергались обсужденію въ совѣщаніи, и присутствовавшій въ совѣщаніи отдѣльный цензоръ съ своей стороны объяснялъ редакторамъ, что, въ силу Высочайшей Воли, общая цензура дастъ печати всѣ средства къ наиболѣе полному освѣщенію всего происходящаго въ Россіи».

Въ свою очередь редакціи пишутъ: «Считаемъ долгомъ своимъ заявить слѣдующее. Въ субботу, 22 октября, редакторы-издатели «Одесскаго Листка», «Одесскихъ Новостей», «Южнаго Обозрѣнія», и «Коммерческой Россіи» приглашены были къ одесскому градоначальнику, имѣвшему съ ними продолжительную бесѣду по поводу кровавыхъ событій, происходившихъ 18, 19 и 20 октября. Не имѣя возможности освѣтить совершенныя въ Одессѣ преступленія во всей ихъ полнотѣ, съ указаніемъ истинныхъ ихъ виновниковъ, редакторы и сотрудники одесскихъ газетъ, послѣ долгаго обсужденія, рѣшили при настоящихъ условіяхъ совершенно воздержаться отъ изложенія и освѣщенія того, что происходило въ Одессѣ въ черные октябрьскіе дни. Къ этому добавляемъ: 1) только настоятельныя требованія населенія заставляютъ насъ въ настоящее время возобновить наши изданія и 2) мы оставляемъ за собою право, при первой возможности, дать надлежащую оцѣнку всѣмъ происходившимъ въ послѣдніе дни событіямъ».

Въ «Вѣд. Одесск. Градон.» помѣщено слѣдующее объявленіе одесскаго градоначальника: «Чтобы остановить грабежи, развившіеся со снятіемъ полицейской охраны, а снята она потому, что нападенія на одиночныхъ городовыхъ стали многочисленны, посылаются патрули отъ войскъ и полиціи, по которымъ стрѣляютъ жители изъ оконъ, нанося этимъ непоправимый вредъ себѣ же самимъ. Милиціи въ Одессѣ нѣтъ, закономъ установленной. Убѣдительно прошу остановить стрѣльбу изъ оконъ во избѣжаніе необходимости разрушать артиллеріею дома, изъ которыхъ стрѣляютъ. Градоначальникъ Нейдгартъ».

—**Предѣлы свободы печати**. Главное управленіе по дѣламъ печати, издало циркуляръ, въ которомъ заявляетъ, что, до изданія закона о печати, цензурному вѣдомству должно принять въ основу своей дѣятельности къ руководству только уголовное законодательство, именно слѣдующія преступленія: 1) Оскорбленіе или угроза Царствующему Императору, Императрицѣ, Наслѣднику Престола или члену Императорскаго дома (стт. 103, 104 и 106). 2) Оскорбленіе памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора (ст. 107). 3) Опубликованіе документовъ, которые въ виду внѣшней безопасности Россіи должны храниться въ тайнѣ отъ иностранныхъ государствъ (ст. 111). 4) Порицаніе установленныхъ основными законами образа правленія или порядка наслѣдія престола (ст. 127). 5) Воззваніе къ бунтовщическимъ и измѣнническимъ дѣяніямъ, къ ниспроверженію существующаго строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти. (ст. 129). 6) Восхваленіе тяжкаго преступленія или преступленія въ рѣчи или сочиненіи (ст. 133). Обязанность цензоровъ будетъ теперь сводится къ безотлагательному доведенію до свѣдѣнія мѣстнаго прокурорскаго надзора объ этихъ преступленіяхъ въ печати, отъ котораго и будетъ зависѣть возбужденіе противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія. 7) Участіе въ сообществѣ для ниспроверженія существующаго въ государствѣ строя и учиненіе преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ (исключеніе составляютъ виновные въ сообществѣ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія), допущеніе противозаконныхъ сообществъ (ст. 126 и 127). 8) Неуваженіе Верховной Власти, порицаніе образа правленія, порядка наслѣдія престола, бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе публики вообще или среди населенія или войскъ разными средствами (ст. 128, 129, 130, 131 и 132). 9) Распространеніе ложныхъ слуховъ объ измѣненіи образа правленія, о порядкѣ престолонаслѣдія, о кончинѣ царствующаго Императора, объ отреченіи отъ престола. 10) Недонесеніе о тяжкихъ преступленіяхъ, объ участникѣ тяжкаго преступленія, скрытіе или захватъ вещественнаго или письменнаго доказательства, а также поврежденія но лишь по производству уголовныхъ дѣлъ (ст. 163, 164 и 166). 11) Освобожденіе привлеченныхъ къ слѣдствію за преступленія противъ церкви и за участіе въ сообществахъ. 12) Участіе въ стачкахъ и нарушеніе условій найма (ст. 1258, 1358,+2 +3 уз. о нак. и 41 ст. уст. о нак.) 13) Государственныя преступныя дѣянія и преступныя посягательства иного рода, на основаніи статей 17 и 3) положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прил. 1 т. ст. 1) Прим. II св. зак т. 14 уст. пр. прес прест. изд. 1890 г.) и ст. 17 правилъ о мѣстностяхъ на военномъ положеніи (св. зак. т. II прил. къ ст. 33 общ. губ. учр.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Великобританія. Либеральный депутатъ острова Уайта, Брайсъ, бывшій министромъ торговли въ кабинетѣ Розберри, произнесъ на дняхъ въ Нью-Портѣ рѣчь, въ которой высказался объ англо-русскихъ отношеніяхъ. «Мы желаемъ мира съ Россіей, сказалъ ораторъ, и мы радуемся тому, что правительство помышляетъ теперь о возможности устроить соглашеніе по вопросамъ, которые могли бы повести къ столкновеніямъ. Англійскіе интересы въ Средней и Западной Азіи вполнѣ совмѣстимы съ русскими; если бы лордъ Лэнсдоунъ захотѣлъ устроить соглашеніе съ Россіей, то либералы оказали бы ему самую дѣятельную поддержку. Всѣ англичане, безъ различія партій, желаютъ сохранить съ Франціей тѣ дружественныя отношенія, которыя существуютъ нынѣ, и никто не допускаетъ мысли, чтобы либеральный кабинетъ былъ менѣе дружественно расположенъ къ Франціи, чѣмъ консервативный. Ошибочно было бы также предполагать, чтобы дружба съ Франціей повела за собой враждебныя отношенія къ какой-либо другой націи, или же, наоборотъ, чтобы хорошія отношенія къ другой націи повели за собой уменьшеніе англо-французской дружбы. Ни одинъ благомыслящій человѣкъ, не говоря уже объ отвѣтственныхъ политическихъ дѣятеляхъ, не желаетъ ссоры съ Германіей; напротивъ, необходимо сохранить хорошія отношенія съ Германіей, не допуская даже мысли, что они потрясены въ настоящее время. Дружественное сближеніе съ Германіей нисколько не исключаетъ хорошихъ и сердечныхъ отношеній съ Франціей».

Турція. Въ Македоніи происходитъ въ настоящее время народная перепись для введенія новыхъ налоговъ, и эта перепись вызываетъ сильнѣйшее озлобленіе различныхъ этнографическихъ элементовъ македонскаго населенія другъ противъ друга; въ виду этого турецкое правительство предписало комиссіямъ, производящимъ перепись, не обозначать національностей, а выставлять въ спискахъ народонаселенія только вѣроисповѣдную принадлежность. Солунскій корреспондентъ «Темпа» замѣчаетъ, что эту весьма раціональную мѣру слѣдовало бы дополнить отмѣной нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ до сихъ поръ духовенству. Провозглашеніе полной вѣротерпимости было бы первымъ шагомъ къ внутреннему умиротворенію Македоніи и къ устраненію религіозной борьбы.

СМѢСЬ.

◆◆**Первый заработокъ Марка Твена**. На вопросъ, помнитъ ли знаменитый американскій писатель-юмористъ, какъ онъ заработалъ свои первыя деньги—Маркъ Твенъ разсказалъ слѣдующее: когда я еще былъ маленькимъ мальчикомъ, у насъ въ школѣ было объявлено, что за порчу скамеекъ перочиннымъ ножикомъ виновный долженъ заплатить 5 долларовъ или подвергнуться поркѣ. Когда я проштрафился въ этомъ преступленіи, отецъ мой заявилъ, что онъ не потерпитъ, чтобы имя его подверглось такому униженію, какъ публичная порка сына, и вручилъ мнѣ 5 долларовъ. Однако, чтобы я хорошенько усвоилъ себѣ, что рѣзать скамеекъ не полагается, онъ пригласилъ меня въ свою комнату.. Выйдя оттуда, я подумалъ, что разъ я уже выдержалъ одну порку, могу выдержать и вторую въ школѣ и оставилъ эти 5 долларовъ себѣ. Такъ я заработалъ свой первый „гонораръ".

◆◆**Курица-юбилярша**. Въ Цофингенѣ, въ Швейцаріи, недавно праздновался необыкновенный юбилей—тысячное яйцо, снесенное курицей. Съ утра деревушка разукрасилась кантональными и общинными флагами, и депутація отправилась къ собственнику юбилярши, гдѣ за крѣпкимъ пивцомъ въ поэзіи и прозѣ восхваляли переницанную юбиляршу.

◆◆**Джинжеризмъ**. Въ Америкѣ распространилась новая манія вродѣ морфинизма, кокаинизма и т. д.—джинжеризмъ—т. е. употребленіе настоя имбиря или имбирнаго эеира. Эта манія, еще скорѣе разрушаетъ здоровье, нежели другія, до сихъ поръ извѣстныя, не исключая морфинизма, причемъ любители этого наркотика принуждены постоянно и въ очень сильной степени увеличивать порціи, доходя отъ 10 капель д $1/_8$ литра per dosim.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

26 октября.

4% Государственная рента	$87^1/_4$	сд.
$4^1/_2$% закл. листы Кiев. земел. банка	—	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г. 452	$450^1/_2$	„
„ „ „ второй 1866 г.	346	„
5% закл. съ выигр. лит. Госуд. Двор. зем. банка	$277^1/_2$	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	481	„
„ Учет. и ссуд. банка	504	„
„ Русскаго для внѣшн. торг. банка	382	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	253	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	209	„
„ Путиловскаго завода	141	„
„ Бакинск. неф. общества	497	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	497	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и Кº	192	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. банка	251	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	
„ 2-го О-ва „ „ „	—	
„ „Гартманъ"	362	„
5% новый заемъ	$100^1/_2$	„

Настроеніе съ дивидендными бумагами вялое бездѣятельное, при нѣкоторомъ пониженіи къ концу биржи; съ государственными фондами тихо, но не слабо, съ ипотечными бумагами слабо, съ выигрышными займами тихо.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 26 октября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	3.5	3,6	1,6
Баром. при 0° въ милим.	751,9	752,4	753 9
Влажность въ процентахъ	92	93	98
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$ВЮВ_3$	$ВЮВ_4$	$ЮВ_2$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.	6,3	4,5	3,6

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=3,8.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=1,5.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=2,0.

Средняя температ. воздуха за сутки=2,9.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=2,1.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Кº, въ Кіевѣ.